

POSTER

ISSN 0131-5994

РОВЕСНИК

№ 1 /379/

1994

ШЕР: ВРЕМЯ, НАЗАД!

Стр. 2

ДЖЕК- ПОТРОШИТЕЛЬ СЕРДЕЦ.

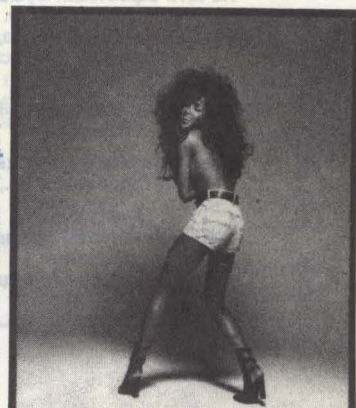
Стр. 19

БЫСТРАЯ ЛЮБОВЬ ПО ПРАВИЛАМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Стр. 28

ДЖИНСОВАЯ
ВОЙНА.

Стр. 7

POSTER

№ 1 январь 1994

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МОЛОДЕЖНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ
1962 ГОДА

Главный редактор
А. А. НОДИЯ

Редакционная
коллегия:
В. Л. АРТЕМОВ,
С. М. ГОЛЯКОВ,
С. В. ЖУРАВЛЕВ,
С. А. КАВТАРАДЗЕ,
В. Б. МИЛЮТЕНКО,
В. П. МОШНЯГА,
Н. Н. РУДНИЦКАЯ,
Э. М. САГАЛАЕВ,
В. Г. СИМОНОВ,
И. А. ЧЕРНЫШКОВ
(зам. главного редактора)

Оформление художника
Дмитрия Захарова

Художественный редактор
Т. Н. Филипповская

Технический редактор
Н. М. Носова

Адрес редакции:
125015, Москва, ГСП,
Новодмитровская ул., 5а.
Телефоны: 285-89-20 — для
справок,
285-88-44 — факс,
285-80-62 —
отдел рекламы.
По вопросам
распространения:
285-88-44.

В номере использованы
иллюстрации и текстовые
материалы из журналов
«Bravo», «Film review», «Hit
parader», «Observer magazine».

Сдано в набор 01.12.93.
Подписано в печ. 16.12.93. Формат
84 x 108 1/16.

Печать офсетная. Бумага оф-
сетная №1. Усл. печ. л. 3,36.
Усл.кр.- отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,7.
Тираж 240 000 экз.
Зак. 32189.

Акционерное общество «Молодая
гвардия».

Адрес АО: 103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцеская ул., 21.

Учредители:
Журналистский коллектив
редакции,
АО «Молодая гвардия»

ШЕР

Мы поместили на обложку молодежного журнала фотографию женщины, очень уже не юной — Шер эдак сорок с хвостиком, что она ни в коей мере не скрывает, как не скрывает факт наличия двух вполне взрослых детей. Но это тот редкий пример человека, который не просто живет вопреки времени, а движется в обратном направлении. «Помоему, я скоро в пятнадцатилетнюю превращусь, и мне ужасно нравится эта работа». Работа, согласитесь, нелегкая, ее с удовольствием расписывают самые разные журналы мира — вот, например, журнал «Пари-матч» дал в свое время «диаграмму пластических операций» Шер.

Однако никто бы не выискивал столь замечательные факты, если бы Шер была просто очередной из успешно молодеящих дамочек. Потому что работает она

совсем другим — хорошей актрисой и замечательной певицей. И вот это труд так труд. И времени на «омоложение» в перерыве между съемками и записями, как вы понимаете, остается не так уж много. «Я, наверное, держусь в форме только потому, что с каждым новым проектом словно рождаюсь заново, а когда закончу работу и еще не придумаю новую, сильно увядаю. Поэтому для меня самое главное — не останавливаться».

ЖИТЬ ЛЕГКО – ТРУДНО

Этим изречением английского поэта Уильяма КОУПЕРА мы начинаем публикацию в «Ровесняке» замечательных фраз замечательных людей. Сегодняшняя подборка – о смысле жизни. В общем, как мы говорим, такова се ля ви.

● В жизни, как и в любви: разум – против, а здоровый инстинкт – «за».

Самюэль БАТЛЕР,
английский писатель ●

● В жизни, как в грамматике: исключений больше, чем правил.

Реми ДЕ ГУРМОНТ,
французский писатель ●

● Толк в жизни понимаешь только потом, но жить приходится сначала.

Сёрен КЬЕРКЕГОР,
датский философ ●

● Жизнь гораздо легче прожить, чем вы думаете: достаточно лишь принять невозможное, обходиться без необходимого и выносить невыносимое.

Кэтлин НОРРИС,
американская писательница ●

● Первую часть жизни у вас есть желания, но нет возможностей, последнюю часть у вас есть возможности, но нет желаний.

Марк ТВЕН,
американский писатель ●

● Мы не знаем, как поступить с нашей коротенькой жизнью, но все-таки Желаем жить вечно.

Анатолий ФРАНС,
французский писатель ●

● Не относитесь к жизни слишком серьезно: живым из нее все равно никогда не выбраться.

Элберт ХАББАРД,
американский писатель ●

Десять процентов всех автомобильных воров – левши.

100 процентов белых медведей – левши.

Вывод: когда у вас в следующий раз спрут машину, можете быть на 10

процентов уверены, что это сделал белый медведь.

20 процентов англичан лысые.
20 процентов англичан говорят по-французски.

Вывод: знание французского ведет к облысению.

История эта отягчает не только драматизмом, но и нечеловеческой стойкостью и мужеством ее участников. Судите сами.

ВОСКРЕШАЯ ЛОРЕНЦО

Рассел МИЛЛЕР,
английский журналист

В мае 1978 года Аугусто и Микаэла Одоне (он — вашингтонский адвокат, она — лингвист) праздновали пополнение в семье. Их первый и единственный ребенок, окрещенный Лоренцо в память об итальянских корнях Аугусто, появился на свет и рос абсолютно здоровым мальчиком. Не по годам развитый и одаренный, он восхищал всех родственников: в пять лет Лоренцо говорил как по-английски, так и по-итальянски. И до тех пор, пока Лоренцо не пошел в школу, никаких признаков грядущих страхов не наблюдалось.

Начав учиться, он, неожиданно для родителей, стал срывать по пустякам, терять над собой контроль, чего раньше никогда не бывало. Возникли трудности в общении с другими ребятами. Психолог предположил обыкновенную детскую «сверхактивность», но спокойствия в души родителей это объяснение не внесло.

Незадолго до Рождества 1983 года Лоренцо без всяких причин упал с велосипеда. Недели позже он снова упал — уже у себя в комнате, просто «свалился с ног», как он объяснял. Проведенные тесты и анализы никаких отклонений у ребенка не выявили. Лоренцо всегда был настоящим крепышом, и Микаэла поражалась, каким хрупким он вдруг стал. Читая ему как-то на ночь, она поняла, что мальчик с трудом ее понимает: он стал хуже слышать.

Одое положили Лоренцо в детскую

клинику в Вашингтоне, где после серии анализов был поставлен страшный диагноз: аденолейкодистрофия (АЛД). Одоне никогда и не слыхали о подобном заболевании, и на вопрос о том, что же ждет ребенка в будущем, им твердо ответили, что в данном случае медицина ничего сделать не в силах. Лоренцо вообще не оставили будущего, сказав, что проживет он еще максимум два года. Это было низвержением в ад.

Когда Аугусто Одоне поинтересовался у врача, где можно узнать подробности об этой болезни, ему посоветовали даже не трогаться: предмет практически не освещен в медицинской литературе, да и «в любом случае вы не в состоянии что-либо понять». Вот тут-то и начинается самое потрясающее.

Врачи уверяли, что лекарств и, соответственно, надежд для их сына нет. Но ничто, по словам отца, не могло разъярить его больше, чем эта тупая безысходность. Одоне не желали смотреть на медленное умирание своего ребенка, они сутками просиживали в медицинских библиотеках, выуживая информацию об АЛД. Одоне обращались к любому специалисту или консультанту, выразившему хоть какой-то интерес к заболеванию, проверяли и перепроверяли все имеющиеся о нем сведения, сопоставляли их со свежими данными, которые они буквально «выжимали» из исследовательских институтов. И эти люди, не имевшие никакого специального образования, выявили ряд принципиальных противоречий в существующей теории и, обзвонив полмира, нашли независимых специалистов, готовых к сотрудничеству.

«Одной из основных проблем было то, что все исследования проводились за закрытыми дверями», — говорит Аугусто. — И все это — по причине простой профессиональной ревности. Заболевание изучалось вот уже двадцать лет, и получение вакцины означало Нобелевскую премию для ее первооткрывателя. Однако у нас не было в запасе ни минуты, наш сын угасал на глазах».

В справочниках говорится, что аденолейкодистрофия — редко встречающийся наследственно-генетический недуг, поражающий детей в возрасте от 5 до 12 лет. Прогрессирует заболевание очень быстро. Теряется зрение, слух, разрушаются речевые и опорно-двигательные системы организма. В лучшем случае ребенку отпущено два — два с половиной года жизни.

А состояние Лоренцо стремительно ухудшалось. Поначалу он мужественно сопротивлялся болезни, продолжал ходить в школу и даже зани-

маться спортом. Вскоре, однако, координация и чувство равновесия начисто оставили его. За неделю до Дня благодарения 1984 года Лоренцо слег и уже не смог подняться. К Рождеству он был не в состоянии говорить, едва мог проглатывать пищу. В январе 1985 года наступил полный паралич.

Но Одоне не опустили руки. Они с удвоенной энергией ринулись в отчаянный поиск возможного лекарства.

Главной причиной АЛД являются так называемые «кислоты жирного ряда» или жирные кислоты, определенное построение молекул которых и вызывает недуг. Микаэлой и Аугусто Одоне было найдено вещество, разрушающее их структурность. Им оказалась олеиновая кислота. Новой проблемой стала ее невозможность введения в организм в чистом виде. Микаэла обзвонила всех производителей медицинских масел в Соединенных Штатах в поисках оптимального компонента. Наконец сами же Одоне установили совместимость олеиновой и эрусиновой кислот при удалении из второй отдельных молекул. Когда смесь начали вводить Лоренцо, анализы крови мальчика тут же стабилизировались. Полученное лекарство назвали «Масло Лоренцо» в честь маленького, но сильного духом человечка, прошедшего три долгих года в ожидании чуда. Сейчас «Масло Лоренцо» — стандартный препарат, применяющийся при лечении АЛД, и благодаря ему тысячи детей — носителей вируса по всему миру живы и здоровы.

Но за три года кропотливых исследований состояние Лоренцо ухудшилось настолько, что «Масло» способно было лишь остановить развитие болезни, но не преодолеть ее. Поэтому борьба Одоне далеко не закончилась, она продолжается и по сей день. Они основали «Миеленовый проект». Проект довольно быстро достиг значительных успехов в экспериментах над животными, в ближайшем будущем планируются исследования на людях, и, в случае положительных результатов, первым пациентом будет Лоренцо Одоне.

годня состояние Лоренцо несколько улучшилось. Он уже может шевелить кончиками пальцев, немного двигать головой, и, хотя питается он все еще через специальную трубку, леденец сосать уже может. Пожелаем же ему скорейшего и полного выздоровления!

Остается лишь добавить, что режиссер Джордж Миллер, снявший знаменитых «Ведьм», был настолько охвачен героизмом семьи Оdone, что, несмотря на неоднократные обещания не связываться больше с Голливудом, снял о них художественный фильм. Извали его «Масло Лоренцо», Аугусто Микаэлу Оdone сыграли Ник Нолт и Юэн Сарандон, Лоренцо — его ровесник Зэк О'Молли Гринберг. Они прошли со своими героями многие часы и, потрясенные их мужеством и героизмом, сами начали работать на «Миелли-виль проект».

Правда, существует еще один штрих: давно в солидных медицинских журналах появилась серия статей о том, что «Масло Лоренцо» — всего лишь «Голливудское чудо». Оно, видите ли, лишь тормозит развитие болезни, а полного излечения ведь не дает...

Перевел с английского
С. МАРИНИН

К БЕЛОСНЕЖНЫМ ВЕРШИНАМ ГИПСА

Когда великие
гитаристы ломают
пальцы

Представьте, вы — великий гитарист. Но в один миг травма пальца низводит вас, виртуоза, до положения обыкновенного человека. Все, что было смыслом жизни, теряет смысл, не так ли?

Но Джерри Гарсия, лидер легендарных «Grateful Dead» сумел остаться в плеяде величайших гитаристов всех времен и народов даже после того, как лишился фаланги среднего пальца правой руки — любой гитарист подтвердит вам, что живой и нервный кончик этого пальца нужен исполнителю как воздух. А великий Тони Айомми из «Black Sabbath», вообще оставшийся без мякоти пальцев левой руки, работает в специальных напалечниках. Им удалось переиграть судьбу.

Вот неполный список тех, кто получил практически смертельные — для профессии — травмы, но тем не менее сумел выкарабкаться, — «герои нашего времени»:

ДЖАНГО РЕЙНХАРДТ. Травма: паралич запястья левой руки и частичная потеря осязания безымянного пальца. Причина травмы: пожар в гастрольном автобусе. Травма признана неизлечимой. Результат: вопреки предсказаниям медиков, подвижность сустава была восстановлена, и даже с четырьмя рабочими пальцами Джанго «уделяет» любого, будь он хотя бы шестипалый.

ИНГВИ МАЛЬМСТИН. Травма: кровоизлияние в мозг, нервный шок и атрофия левой кисти. Причина травмы: автомобильная катастрофа в 1987 году. Лечение: амбулаторная и стационарная терапия, ежедневная тренировка и разработка руки по восемь часов в день. Результат: «Три дня я был в коме, три месяца не мог взять гитару в руки, но, сделав это, я вышел на качественно иной уровень игры. Теперь я не могу обходиться без десятичасовых репетиций, и, видимо, это отодвинуло тот барьер, в который я уперся до аварии».

ЛАРРИ КАРЛТОН. Травма: повреждение сухожилий и нервных окончаний пальцев; нарушение подвижности локтевого сустава левой руки. Причина травмы: огнестрельное ранение шеи и частичное поражение лучевого нерва левой руки. Лечение: интенсивная терапия, анаболики, медитация по методу хатха-йоги. Результат: в первые полгода гитарист не мог выпить стакан воды, не расплескав его, так как попросту тряслись руки. «Первое время я плакал от боли, прикасаясь пальцами к грифу. Я возненавидел себя за слабость — однако спустил струны на целую октаву, сменил «Фендер» на «Лес Пол» — и, введя в норму разыгрываться по 12 часов в день, остался практически на прежнем уровне».

ДЖОН МАКЛАФЛИН. Травма: ампутация первого сустава указательного пальца левой руки. Причина травмы: непрочно за-

крепленный экран телемонитора вылетел из гнезда и срезал палец работавшего над монтажом фильма Маклафлина; травма признана неизлечимой. Результат: зажившей культей гитарист полгода не мог притронуться к грифу инструмента. «По ночам я просыпался от кошмаров: меня согнали со сцены, я больше не умею играть. Был вариант швейцарского протезирования, но я отказался и стал разрабатывать острый палец. Прошло три года, я в состоянии повторить почти любую партию «Mahavishnu Orchestra». Пришлось «революционизировать» мою музыку, убеждая всех, что по-другому играть ее уже нельзя. Конечно же, можно и нужно, но мне приходится приспосабливаться». Изменилась манера игры, но Джон Маклафлин по-прежнему держит пальму первенства в категории самых быстрых, технических и «немажущих» гитаристов XX века.

ДЖЕФФ БЕК. Травма: трещина и множественные переломы первого сустава большого пальца левой руки. Причина травмы: падение машины с домкрата в момент замены колеса, 1987 год. Лечение: бутылка водки «Абсолют» сразу после травмы. Результат: три года ни одной сольной пластинки, запой. «Пришлось лечиться от алкоголизма, а о руке я и забыл думать. Когда перестали дрожать пальцы, выяснилось: ничто не мешает мне играть, как и прежде».

Подготовил Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

На снимке: гитарист из «The Who» Пит Таушенд: 1979 год — гематомы правой руки; 1989 год — повреждение сухожилия правой руки; 1991 год — перелом запястья правой руки.

25 СПОСОБОВ ПРЕОДОЛЕТЬ ЗАСТЕНЧИВОСТЬ

Ты чувствуешь себя неловко в компании, краснеешь, язык прилипает к горлу, если кто-то к тебе обращается. Ты не в состоянии в открытую высказать собственное мнение, а уж вечеринки для тебя пыткам подобны... Но такое положение дел тебя не устраивает, не так ли? В таком случае прочти — и действуй!

Валери БРАУН,
американская журналистка

1. Прими за правило первым приветствовать окружающих. Во-первых, ты сам заметишь, что чем чаще, тем проще, во-вторых, количество (куда же ему деваться) переходит в качество, и ты вскоре будешь готов сказать нечто большее!

2. Умей держаться уверенно (или сделать вид, что ты уверен в себе). Расправь плечи и подними повыше подбородок, давая понять миру (и заодно напоминая самому себе), что ты явился и кое-что из себя представляешь.

3. Не бойся смотреть людям в глаза: собеседник поймет, что ты заинтересован в нем, и ответит взаимностью.

4. Скажи «чииз!» (по-английски — «cheese»), «сыр», по-русски — «кишмиш» — (Пер.). Тогда на лице твоём появится пусть не столдаровая, но дружелюбная и естественная улыбка, и к тебе потянутся люди!

5. Совершенствуй свой облик. И если не результаты, так хоть ощущение исполненного долга будет способствовать улучшению твоего самочувствия, а стало быть, и готовности к контактам.

6. Осваивай науку ведения светских бесед. Начни с людей, с которыми тебе легко и просто, переключаясь постепенно на предполагаемых новых друзей.

7. Ступай в народ. Тусуйся! Не нам расписывать тебе прелести кафе и дискотек, где время проходит приятно и незаметно, а окружающих не слишком досаждают своим вниманием.

8. Подготовь повод для разговора. Немного фантазии, и ты поймешь, что способов привлечь к себе внимание — миллион: книга в руке, необычное украшение или деталь туалета — и завязать разговор с заинтересовавшимися проще простого.

9. Активно вопрошай. Если в разговоре с кем-то ты чувствуешь себя не лучшим образом, задавай побольше вопросов, требующих пространных ответов.

10. Умей «развешивать уши». Проявляя живой интерес к рассказчику, ты позволяешь ему быть довольным самим собой, тобой, встречей, и заодно избавляешь себя от усилий, так как, согласись, слушать можно и молча.

11. Будь готов! Всегда готов к беседе! Подстраховаться никогда не помешает: имей «в записке» пару тем для обсуждения. Предвыборная кампания, новый фильм или концерт — не слишком много информации для одной умной головы.

12. Нервные клетки не восстанавливаются. Не стоит нервничать перед вечеринкой или

свиданием. Лучше расслабиться, послушать приятную музыку. «Дышите глубже, ровнее, вы спокойны».

13. Аутотренинг. Периодически напоминай себе, что ты — бриллиант, достойный восхищения.

14. Мечтать не вредно. А очень полезно. Вообрази себя свободно болтающим с одноклассниками на любые темы, заводилой в большой компании, половину которой составляют твои горячие поклонники(цы). Правдоподобно? Когда поверишь, сможешь осуществить.

15. Придумай себе сиюминутное хобби. Нуможешь же ты увлечься, например, китайской кухней или ездой на велосипеде по горам! Если ты будешь чем-то безумно увлечен в этой жизни, то тебя будут воспринимать как весьма любопытную личность.

16. Под лежачий камень... Не обрекай себя на роль стороннего наблюдателя, будь активнее — запишись в кружок или секцию. Общайся побольше с теми, кто разделяет твои интересы.

17. Я — не я! Хочешь верное средство от стеснительности? Театральная студия. Очень многим выдающимся актерам тоже пришлось преодолевать болезненную застенчивость. Искусство перевоплощения помогает взглянуть на себя со стороны.

18. Жизнь — театр. Ты — все еще неуверенный в себе человек? Попробуй сыграть антипода, себя — наоборот, пока не вживешься в образ окончательно и бесповоротно.

19. Последуй конкретному примеру. Понаблюдай и проанализируй поведение человека, на которого тебе хотелось бы походить.

20. Создавай собственный имидж. Немудрено, если ты будешь комплексовать по поводу слишком короткой юбки или неудачной стрижки. Стоит попытаться и создать свой собственный стиль.

21. Сначала было дело, и только потом — слово! Особо ценный совет, как избежать нервотрепки и лишних тревожений первого свидания. Внимание: дискотека. Или кино, где вы оба будете всецело поглощены сюжетом, а после сможете его обсудить.

22. Кто не рискует... Попробуй сделать то, чего больше всего боишься. Если получится хоть что-нибудь из того, перед чем раньше приходилось пасовать, поздравляем. Победа за нами.

23. Раскрепостился сам — помоги другому. Поддержи застенчивого незнакомца в компании, и тогда обоим будет не скучно робеть.

24. Осознай, что ты не одинок. Между прочим, даже Президент побаивается публичных выступлений!

25. Прими свою застенчивость за факт. Разумеется, из-за своей стеснительности ты не желаешь казаться ничтожеством. Но имей в виду, что мир тем и хорош, что состоит из всяких разных личностей, включая флегматиков и просто любящих одиночество людей. Так что не переусердствуй, ведь ты — это ты.

Перевела с английского
А. БЕГЕНОВА

ДЖИНСОВАЯ ВОЙНА

Джульет УАРКЕНТИН,
английская журналистка

Что и говорить: предстоящее десятилетие будет джинсовым. Скорее всего. Потому что в Белый дом пришел представитель поколения тех, чье мышление формировалось в шестидесятых; потому что массовое сознание поворачивается к более традиционным ценностям; потому что люди озабочены сохранением окружающей среды; потому что они все менее доверяют большому бизнесу; потому что джинсы — это символ индивидуализма и более всего соответствуют очередной волне поисков собственного «я»

дов, когда джинсы еще считались рабочей одеждой, они пережили много всяких превращений. Уже с середины пятидесятых поголовно все молодые американцы — начиная с мотоциклистов и кончая Элвисом Пресли, Джеймсом Дином и Мэрилин Монро — приспособились с помощью джинсов выражать свое отношение к действительности, в те времена названное бунтарским. В шестидесятых джинсы начали «Долой это лживое правительство!» и «Стоп войне во Вьетнаме!». В семидесятых их втянул в себя мир большой моды, и как-то даже неприлично стало носить штаны, на которых не было лейбла от «Калвина Клейна», «Сассуна» и «Глории Вандербильт». В восьмидесятых джинсы меняли цвет и очертания чуть ли не каждый день, но в последние три года они, вместе с кожаной курткой и белой майкой, как-то вдруг переместились из фешенебельных магазинов в задние улочки: моду девяностых начали задавать строгие пиджачные пары для мужчин и стильные костюмы для женщин. Да и во внебюджетное время женщины что-то изменили им с леггинсами...

Впрочем, последние тенденции больше затронули Европу, чем США: там джинсы давно уже укрепились в звании скорее удобной одежды, нежели символа моды. «Продукт, который сопровождает человека от рождения до смерти», — вот лозунг фирмы «Ливайс». Но сейчас производителям этого продукта, даже таким крупным, как «Ливайс», «Рэнглер» или «Ли», грозят неприятности.

Спад производства сильнее всего ударил по наиболее «джинсово-активной» группе потребителей — от 15 до 30 лет. И производителям приходится с этим считаться. В восьмидесятых цена на джинсы неуклонно росла, появлялись все новые и новые фирмы, все новые и новые фасоны. Рынок разбухал как на дрожжах. Конкуренция, конечно, была. Но, как положено во времена процветания, она шла на пользу потребителю: на первый план выходило качество. Еще и потому, что потребители джинсов — это люди вполне определенного склада, сравнимые с потребителями духов и спортивной обуви: если попытаться нарисовать их психологический портрет, то можно сказать, что это люди с фантазией, они склонны увлекаться, но терпеть не могут, когда их дурачат. Идея состоит в том, что, покупая джинсы, вы приобретаете стиль жизни. Во времена же спада потребитель уже не столько озабочен сверхкачеством и модой: джинсы вновь превращаются из символа в обыкновенную одежду. А чтобы одежды этой продать побольше, надо снижать на нее цену. К тому же потребитель стал хитер: если раньше шик состоял в том, чтобы купить хорошие джинсы именно в дорогом магазине, то теперь не до шика, и покупа-

тель, побегав по нескольким магазинам, вполне может купить те же джинсы где-то в лавке, но за полцены.

И скажите теперь: выгодно ли подобное поведение потребителей производителям? Ответ прост: нет. Каков же выход? А выход — рекламная война. Джинсы снова должны стать символом. Хоть чего-нибудь.

«Ливайс» вкладывает огромные деньги в рекламный ролик, снятый в Новом Орлеане — для покупателей за пределами Америки он означает образ США, для отечественных же потребителей снят ролик другой: в нем обыкновенные люди просто говорят о своих обыкновенных джинсах.

«Ли» приглашает сняться в своем клипе великого блюзового старика Джона Ли Хукера, и ролик этот «торгует» уже не индивидуализмом, а теплотой и общностью людей.

Британская компания «Пепе» делает упор на сексуальную привлекательность упакованного в джинсы человека.

Снимают ролики и рекламы знаменитые фотографы и режиссеры, приглашают кинозвезды и ведущие манекенщицы — война идет по-крупному.

Ну, а сами джинсы-то, что с ними? Украшенные в семидесятых цветами и бахромой, подернутые в восьмидесятых морозцем, бывавшие то черными, то зелеными, они, как и само общество, возвращаются к основным своим ценностям: нынешние джинсы синие и удобные. То есть честные.

Джинсы не исчезнут из нашего гардероба. Но займут в нем подобающее место — удобных в носке штанов. Кстати, некоторые из производителей решили рискнуть: избрать жертвами своих рекламных кампаний не 15–30-летних, а людей постарше. В конце концов, тем, кто надел свои первые джинсы под музыку Элвиса Пресли, уже за пятьдесят, а старая любовь не ржавеет...

Перевела с английского
Н. РУДНИЦКАЯ

А может быть, этот прогноз неверен — общемировой спад производства и, как следствие, сокращение доходов затрагивают не только производителей джинсов, но и их потребителей. Лезть в свой карман им все труднее, и не потому, что в моде джинсы в обтяжку.

Что же касается моды, то с пятидесятых го-

ХОР И ОРКЕСТР расположились на высоте 3600 метров, дирижер поднялся на отметку 4807 метров, и... зазвучала «Фантазия для фортепьяно, хора и оркестра» Бетховена. Организация «Егора», собравшая на горе Монблан крупнейших европейских музыкантов, попыталась таким способом привлечь внимание Европы к бедственному положению детей в бывшей Югославии. Денег, перечисленных на счет «Егора», хватит на финансирование в течение года программы психологической и медицинской помощи детям и семьям, находящимся в лагерях беженцев. А что мешает нашим артистам забраться на Арарат, где, как утверждает известная скороговорка, не снег, а сладкий виноград?

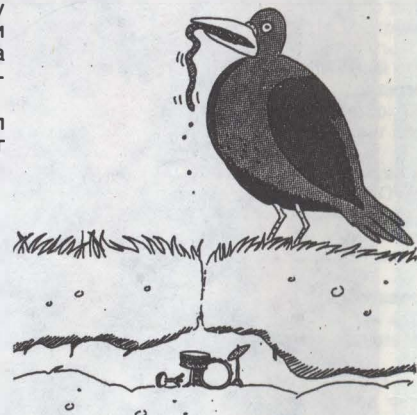

«БЛЮЗ — ЭТО КОГДА ХОРОШЕМУ ЧЕЛОВЕКУ ПЛОХО»,— вроде бы верно сказал один старый негр. То, что Натан Кавальери — хороший человек, понятно: в свои десять лет он просто не успел стать плохим. И плохо ли в этом возрасте считаться одним из самых уважаемых блюзменов австралийского города Сиднея, иметь один записанный сингл и готовить к выпуску альбом? «Наверное, я был рожден для блюза. Все, что я чувствую, я могу высказать только гитарой»,— говорит Натан. Наверное, тогда главное — это не как тебе плохо, а как ты умеешь чувствовать.

А ЧТО РИСУЮТ?

Старик был прав(см. заметку выше): все-таки блюз — это когда хорошему человеку плохо.

Журнал «Штерн», Гамбург

КТО ОН, СОВРЕМЕННЫЙ МОНАХ? Современный монах не боится телевидения и компьютера. Он их осваивает. Например, монастырь Пьер-ки-Вир в Бургундии знаменит своей типографией: брат Марк на оборудовании общей стоимостью в 3 с половиной миллиона франков изготавливает лучшие во Франции цветные иллюстрации. И типография «Зодиак» не может пожаловаться на отсутствие клиентов. Аббатство Асейи под Дижоном обладает суперсовременным заводом по производству и обработке транзисторов и других деталей с оригинальной (а в свое время и бывшей единственной в мире) технологией покрытия поверхностей способом электролиза. Среди заказчиков — «Пежо», НАСА, «Рено», Ай-ти-ти. Список можно продолжать.

Но главное — то, что этикетка с пометкой «Монастырский» является гарантией высочайшего качества. Монахи — божьи люди, им спешить некуда. Неудивительно, что никто, даже правительство, не смущается обращаться к их услугам. Итог — всеобщая выгода, иногда помогающая сохранить и редкие национальные промыслы.

МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

Москва, Центр, ул. Грановского, 2
(ст. метро «Библиотека им. Ленина»)

Лечение детей и взрослых с нарушениями иммунного статуса:

хронические воспалительные и язвенные процессы; дерматозы; аллергии, в том числе бронхиальная астма; частые ОРВИ, дисбактериоз.

Биогенные иммунокорригирующие препараты **ИММОФИТ-9** (для детей) и **ИММОФИТ-26** (для взрослых).

Антибактериальный ранозаживляющий препарат **РАДОНА** — для лечения инфицированных и неинфицированных ран, язв различной этиологии, ожогов II-IV степеней (в том числе слизистых оболочек глаз, желудочно-кишечного тракта и верхних дыхательных путей).

т. 198-8317. Оплата в СКВ и руб.

**ФИРМА «ФЭН СПОРТ» —
КУЛЬТУРИСТАМ,
ПРОФЕССИОНАЛАМ
И ЛЮБИТЕЛЯМ!**

— высококачественный отечественный и импортный протеин (фирм «Вейдер», «МЛО»);
— аминокислоты, поливитамины, восстановители;
— одежду, т/атлетические пояса;
— гантели, литературу, видеофильмы и многое другое.
Наш адрес: 101000, Москва, Чистопрудный бульвар, д. 7/2; адрес для корреспонденции: 117485, Москва, а/я 21, тел. (095) 928-2237.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

объявляет прием студентов в институты: педагогической психологии, социального развития, бизнеса. Прием документов в течение года. Иногородные обеспечиваются общежитием.

Справки по телефону: 219-2940.

Адрес: 127521, Москва, а/я 22.

Языковой центр *Илибэнс* предлагает

Курсы английского языка в Великобритании и США

- В течение всего года — множество различных курсов стоимостью от £360 за 2 недели до £2,500 за 12 недель (обучение + проживание + питание)
- Март и октябрь 1994 г. — начало экзаменационного курса на получение Кембриджского сертификата I, II или III степени стоимостью £2,395 (12 недель)
- Август и сентябрь 1994 г. — тематические молодежные 9-ти месячные программы "Английский и бизнес" и "Английский и культура" (от 16 до 28 лет)
- Летние молодежные курсы стоимостью от £330 за 2 недели до £1,150 за 8 недель (от 14 лет)
- Детские курсы во время летних каникул с интересной программой пребывания стоимостью от £850 за 2 недели до £1,870 за 5 недель (от 8 до 15 лет)
- Получение образования в престижных школах-интернатах Великобритании и США стоимостью от £9,000 до £14,000 за учебный год (от 8 до 16 лет)
- 2-х месячные курсы английского языка в Москве (только для организаций)
- Лингфонный курс английского языка — совместное производство Anglo World Education (UK) Ltd. и *Илибэнс* (книга + 3 аудиокассеты C-90)

Звоните прямо сейчас!

☎ (095) 284-82-64, 281-50-22, 482-21-34

О ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ЗДОРОВЫХ

НЕКОТОРЫЕ ХОТЯТ СТАТЬ ИЛИ ВЫГЛЯДЕТЬ ЕЩЕ ЗДОРОВЕЕ, И ДЛЯ ЭТОГО ЗАНИМАЮТСЯ АТЛЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКОЙ, что, конечно, прекрасно. Но иные хотят обмануть природу и, чтобы поскорее «накачаться», используют стероиды. Нелегально, естественно. Потому что стероиды строго запрещены, и для этого есть очень серьезные основания: они могут вызывать рак печени, различные сердечные заболевания, у женщин ведут к бесплодию и ко многим другим проблемам, у мужчин — к импотенции. Так стоят ли рельефные «пляжные» мускулы таких проблем? Тем более, что добиться их и без стероидов можно, правда, затратив на это чуть больше усилий и времени.

МЕШКИ ПОД ГЛАЗАМИ — ДОВОЛЬНО НЕПРИЯТНАЯ ШТУКА, и хотя говорят, что чаще всего они появляются от недостатка сна, бывает, что не исчезают и после хорошего, длительного отдыха. Наиболее частая причина: аллергия или инфекция в носовых пазухах. Поэтому стоит проконсультироваться с аллергологом или с отоларингологом, ну, а если и они ничего не обнаружат, тогда придется обращаться к другим специалистам.

ПОРОЮ БЫВАЕТ ТАК, ЧТО КОГДА СГИБАЕШЬ КОЛЕНО, ТАМ БУДТО ЧТО-ТО «ЩЕЛКАЕТ». Чаще всего это случается после того, как усердно занимаешься спортом, и если нет болей — то ничего страшного. Причиной бывает воспаление сухожилия, и такое «щелканье» проходит через день-два. Но вот если появились боли и покраснение, необходимо обратиться к врачу.

МЫ, КОНЕЧНО, ПОНИМАЕМ, ЧТО В ВАШЕМ ВОЗРАСТЕ мало кто задумывается о том, как будет выглядеть и чувствовать себя лет аж в тридцать, но все-таки лучше побережь здоровье смолоду. При этом особых усилий не требуется — всего лишь правильное питание. К тому же, чтобы правильно питаться, тоже не надо особо напрягаться. Например, человек, получающий с пищей достаточное количество калия, почти вполнину снижает риск заработать инсульт, в просторечии — удар. А достаточное количество калия — это пара морковок, яблок, других вполне доступных овощей и фруктов в день. Например, и салата из свежей капусты достаточно. И совсем необязательно тосковать по авокадо, киви и другим экзотическим и дорогим фруктам. Впрочем, при наличии денег и они не помешают.

16 ФАКТОВ О НАРКОТИКАХ

1. Наркотики — от греческого «наркотикос», то есть приводящий в оцепенение, — были известны в Греции и на Кипре за 2 тысячи лет до нашей эры. Из высушенного млечного сока незрелых семенных коробочек мака греки получали опиум и употребляли наркотик во время ритуалов в честь бога сновидений Морфея.

2. Героин — синтетическое средство, производное от одного из алкалоидов, содержащихся в опиуме, морфина. До начала XX века героин считался безвредным болеутоляющим и снотворным, свободно продавался в

Рентгеновский снимок задержанной английской таможенщицей женщины, пытавшейся провезти в собственном желудке 95 презервативов, начиненных кокаином; в случае разгерметизации хотя бы одного из них контрабандистка погибла бы тут же.

аптеках и высылался по почтовому каталогу. От героина погибли такие рок-звезды, как Джими Хендрикс, Дженис Джоплин, Кит Мун, Брайан Джонс и Грэм Парсонс.

3. Джордж Вашингтон курил марихуану, чтобы избавиться от зубной боли.

4. Марихуана была известна южноамериканским индейцам еще 35 веков назад. Наркотик получают из конопли. В 1978 году марихуану курили

10 процентов учащихся американских школ. Сейчас этот процент вдвое меньше, что объясняется появлением в школах «крэка».

5. Гашиш — смолистое вещество, выделяемое женским соцветием конопли, — содержит яд каннабиол, оказывающий разрушающее действие на нервную систему человека.

6. Наркотик ЛСД, полностью нарушающий психику человека, был открыт в 1943 году в Англии чисто случайно: в результате ошибки во время химических опытов получилась смесь, и химик, ее попробовавший, испытал сильнейшие галлюцинации. В шестидесятые лектор Гарвардского университета Тимоти Лири совершал групповые сеансы с употреблением ЛСД на своих семинарах. Когда Лири уволили, он стал идиолом молодежной контркультуры, а ЛСД символом движения протеста. Гитарист Роберт Уайатт после дозы наркотика выбросился из окна и стал калекой, а затем вступил в Коммунистическую партию Англии.

7. Листья южноамериканской коки являются сырьем для приготовления всемирно известного тонизирующего напитка кока-колы.

8. В 1862 году германские химики выделили из листьев коки алкалоид $C_{17}N_2NO_4$, который назвали кокаином.

9. В 1880 году молодой врач Зигмунд Фрейд прочел в медицинском журнале про то, как солдаты в Баварии, смертельно уставшие на изнурительном марше, после дозы кокаина бодро продолжили маршировать дальше; усталости как не бывало. Фрейд испытал кокаин на себе, объявив его «волшебным» лекарством. Он обнаружил, что кокаин лечит астму и заболевания желудка. При помощи кокаина Фрейд взялся излечить коллегу от морфинизма, в результате тот сошел с ума.

10. В конце XIX века кокаин прописывали практически от всех болезней, в США продавались сигары и сигареты с кокаином.

11. В пик кокаинового бума в 1979 году килограмм неочищенного кокаина на черном рынке стоил 70 тысяч долларов. Сейчас — 2 тысячи. В Нью-Йорке килограмм очищенного в лаборатории кокаина можно продать за 12 — 17 тысяч долларов и за 45 тысяч в Европе.

12. Чтобы изготовить 1 килограмм кокаина, требуется 1 тонна листьев коки, которые в дальнейшем проходят обработку серной кислотой, бен-

Служебные собаки, натренированные на поиск наркотиков, в некоторых американских школах используются для проверки личных шкафов учащихся.

зином, аммиаком, ацетоном, эфиром и соляной кислотой.

13. Лабораторные опыты над обезьянами в 1978 году показали, что животные предпочитают кокаин пище. Они употребляли наркотик, пока не умирали от голода.

14. В 70-е кокаин был символом новой морали деловых людей. Его принимали звезды Голливуда, бизне-

Толстая золотая цепь — необходимый атрибут «прикида» торговца «крэком»; также в моде у детей-нуморишей золотые часы «ролекс», шубы из натурального меха и «порши».

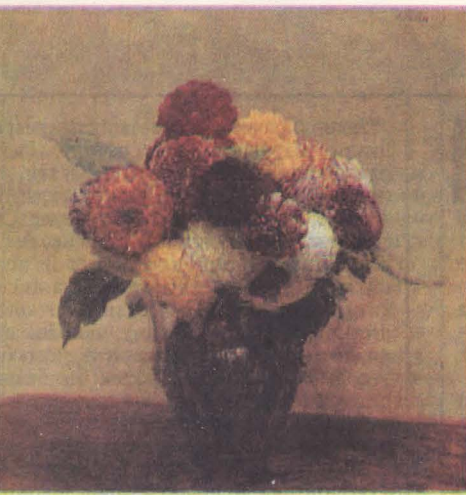
смены и суперспортсмены. Кокаин считался безвредным, но стимулирующим энергию и поднимающим работоспособность. В июне 1986 года один за другим от кокаина скончались сразу две суперзвезды — футболист Дон Роджерс и баскетболист Лен Биас.

15. В 1983 году с Багамских островов в США был завезен «крэк» — неочищенный кокаин, поджаренный на обычной сковородке с добавлением пищевой соды.

16. Доза «крэка» стоит от 5 до 20 долларов. Новым наркобизнесом занялись исключительно дети и подростки. Именно они всего за пять лет подняли уровень детской преступности в США втрое.

Подготовил В.СИМОНОВ

БИСТРО-БЛЮЗ

«В те дни многие ходили в кафе на перекрестке бульваров Монпарнас и Распай, чтобы показаться на людях, и в какой-то мере эти кафе дарили такое же кратковременное бессмертие, как столбцы газетной хроники». Эрнест Хемингуэй, «Праздник, который всегда с тобой».

Мы в эти кафе не ходили — мы мечтали в них ходить, мы читали того же Хемингуэя, или «Люди, годы, жизнь» Эренбурга, или Франсуаза Саган и Сименона и мучились ностальгией по несбывшемуся... По тому, что, судя по этому материалу, и не сбывается.

Марго ХОРНБЛОУЭР,
американская журналистка

Найдется ли когда-нибудь поэт, возжелавший посвятить оду «ресторану пищи быстрого приготовления» «Бургер Кинг» или «Макдоналдс»?

Будут ли Сартры, Хемингуэи и Пикассо грядущего столетия обмениваться новыми идеями и спорить в их заведениях, которые уж никак кабачком и кафе не назовешь и которые французы, переведя на свой язык, называют «Ле Гамбургер» и «Ле Кока-кола»? И появятся ли ни, эти новые Сартры и Пикассо, если в Париже и в других крупных и мелких городах традиционные французские кафе и бистро выживаются с головокружительной быстротой ее величеством «фаст фуд» — это словосочетание-то и на французский не переведешь, да и никакой другой язык его переварить не может. Так и останется американизмом — «быстренько прожевал и помчался дальше».

Согласно данным профсоюза владельцев ресторанов, в начале века Франция насчитывала около 300 тысяч кафе и 38 миллионов жителей. За девяносто с лишним лет эта цифра упала до 62 тысяч — на 58 миллионов. В последнее время кафе закрываются со скоростью невероятной — по 500 в год. «И с умиранием каждого,— говорит Робер Анри, член вышеупомянутого профсоюза и владелец собственного бистро,— умирает частичка свободы и демократии».

Для многих парижан дух Франции сосредоточен в понятии «ле цинк» — раньше стойки в кафе были цинковые. Сейчас, конечно, прилавков типичного французского бистро редко бывает изготовлен из цинка — новые сплавы и «формики» менее подвержены коррозии, да и отмыкаются гораздо легче, но, тем не менее, ритуалы сохраняются. Как и сто лет назад, хозяин заведения приветствует пожатием руки каждого постоянного клиента, а за столиками сидят рабочие в голубых комбинезонах, пьющие пиво, да ветераны, смакующие кофе и кальвадос (о, пламенной памяти Ремарк!). В деревнях фермеры стигаются в единственное кафе выпить стаканчик пастиса и поиграть в кости после трудового дня. Как писал «Л'Экспресс», «французский «ле цинк» — идеальный театр человеческой комедии».

Сегодня даже на Левом берегу Сены кафе выживают лишь за счет «продажи ностальгии» туристам. Однако их осталось очень мало, и напоминают они скорее антикварные лавки.

Опросы парижан говорят об их тревоге за лицо города. В кампанию протеста против экспансии «фаст фуд» включились пресса и, как ни парадоксально, телевидение, значительная часть рекламного времени которого посвящена именно такой еде. Последний опрос общественного мнения, проведенный правительством, показал, что 62 процента французов считают кафе и бистро неотъемлемой частью жизни.

По правде говоря, французский образ жизни начал изменяться уже после второй мировой войны: с появлением олодильников кафе, естественно, лишились монополии на прохладительные напитки. Миссию развлечения публики взяло на себя телевидение, так что людям стало не обязательно заскакивать в бистро, дабы провести время. Другим знаком времени стало стремление к изоляции:

люди, пребывающие в постоянном напряжении на работе, предпочитают расслабляться дома. «Раньше к нам приходили поделиться своими проблемами и несчастьями,— сетует Пьер Домин, хозяин кафе «Л'Арриве» на Госпитальном бульваре.— Но те славные деньки остались в прошлом».

Современным французским кафе крайне трудно конкурировать с обширными сетями ресторанов быстрой пищи, поддерживаемыми потоком рекламы. Новое поколение, окрещенное некоторыми социологами «поколением Макдо», не особенно сокрушается по поводу исчезновения кафе и бистро. «Мы чувствуем себя здесь в безопасности,— говорит женщина, обедающая в «Макдоналдсе» с маленькой дочерью.— Тут не встретишь пьяных, коих в бистро предостаточно. К тому же здесь чистые туалеты». Сидящий рядом студент, объясняя свой выбор, сказал, что в кафе «слишком дорого, старомодно и медленно».

Еще одним немаловажным фактором стала демография. В Париже, например, растущие цены на жилье побуждают людей переезжать в пригороды. Долгая же дорога домой отнюдь не располагает к порции аперитива после работы. В сельских районах механизация значительно снизила количество рабочих мест, что привело к миграции населения в города и, естественно, к закрытию большинства местных кафе. Однако остаются еще деревни и поселки, где многовековые традиции живы. В маленьком городишке неподалеку от Гранвиля в единственном оставшемся здесь бистро регулярно собираются несколько мужчин и женщин. «Мы приходим сюда поболтать, порадоваться жизни, а не выпивать,— рассказывает Сильвен Лекиер, 40-летний рабочий.— И если кто-нибудь не показывается в течение двух дней, мы звоним узнать, не заболел ли он». А на вопрос о закрытии всех близлежащих бистро и кафе его товарищ мрачно отвечает: «Так умирает Франция». И предлагает тост за галльский дух...

Перевел с английского
С. КОПЫТЦЕВ

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ № 75546,

Став убийцей в 19 лет, приговоренный к казни на электрическом стуле, он уже 33 года за решеткой... ищет смысл жизни.

Джордж ХАУИ КОЛТ,
американский журналист

Уилберт Ридо, заключенный № 75546, находится в федеральной тюрьме штата Луизиана уже тридцать три года. Словно о ком-то постороннем он рассказывает о том девятнадцатилетнем парне, который вечером 16 февраля 1961 года вошел в Национальный Галф-Банк всего в двух шагах от магазина тканей, где работал разносчиком. В его серой сумке лежали пистолет и охотничий нож. Угрожая оружием, он приказал менеджеру банка Хикману наполнить сумку деньгами, после чего заставил Хикмана и двух кассиров, Дору Маккейн и Джулию Фергюсон, сесть в автомобиль, принадлежавший Фергюсон. Ридо хорошо их знал, так как прежде частенько приносил им в банк кока-колу. Они выехали за город. На бокастом пустыре Ридо приказал всем трем выйти из машины. Когда они встали рядом, он их расстрелял. Хикман был ранен в руку, от шока потерял сознание и упал в грязь. Маккейн, получившая ранение в шею, притворилась мертвой. Ридо дважды пнул ее ногой, чтобы удостовериться, что она убита. Фергюсон была все еще жива. Тогда Ридо перерезал ей горло охотничьим ножом.

Маккейн и Хикману удалось выжить. Два часа спустя Ридо был пойман и арестован. Через запасный вход его провели в тюрьму, спасая от расправы толпы, собравшейся у ворот. Суд приговорил Ридо к смертной казни. Так он оказался в «Анголе», как прозывают эту тюрьму по той причине, что большинство заключенных тут черные.

Здесь по заведенному обычаю у него сняли отпечатки пальцев, повесив на шею табличку с личным номером 18, который заменил ему имя, сфотографировали в фас и в профиль, потом раздели догола, избили и оттащили в камеру № 9 в отсеке для смертников. В этом маленьком бетонном склепе два на два с половиной метра, где не было почти ничего, кроме стальной полки, приваренной к стене, металлической плиты отхожего места на полу да тараканов, он провел одиннадцать лет.

Тринадцать заключенных в отсеке смертников выходили из своих камер лишь раз в неделю на пятнадцать минут принять душ, побриться и постираться. Ридо признается, что первые

несколько лет в тюрьме оставался таким же, каким попал в «Анголу», — озлобленным, отчаявшимся, опасным для окружающих. Но в вакууме камеры, не зная, когда за ним придут, чтобы отнять его жизнь, он начал чувствовать всю ту беспомощность, какую, должно быть, чувствовали его жертвы. «Если бы я мог поменяться с ними местами! Когда до меня дошло, что я наделал, меня стала мучить совесть. Теперь я знаю, что не угроза смертной казни отпугивает человека от совершения преступления — меня же не отпугнула! — отпугивает страх перед угрызениями совести».

Как и многие смертники, Ридо думал о самоубийстве. Он видел, как другие заключенные сходили с ума. Некоторые симулировали сумасшествие, надеясь сменить камеру тюрьмы на прогулочный двор клиники для душевнобольных. «Я бы на такое никогда не пошел», — говорит Ридо. — Пусть я все потеряю, но только не достоинство».

Вначале он лишь старался не сойти с ума: научился тюремной азбуке и, стуча по металлической плите отхожего места, с помощью канализационной трубы «переговаривался» с другими заключенными. Отжимался от пола и приседал даже не для того, чтобы сохранить физическую форму, но чтобы скрасить монотонность хождения в крохотном пространстве камеры. И хотя еще в школе литература была самым нелюбимым его предметом, он стал читать.

В те времена единственной разрешенной в камере смертников книгой была Библия. Ридо читал и перечитывал ее много раз. Видя, насколько умиротворяюще действует на этого заключенного чтение, один из охранников тайно стал давать ему книги, которые сам читал во время дежурства: мистика, вестерны, порнороманы.

Наконец, когда смертникам разрешили заказывать литературу, Ридо прочитывал по две книги за сутки. «Я прочел о Наполеоне, Магомете, Линкольне, Вашингтоне, Боливаре, Сукарно и обнаружил, что многие, как и я, начинали неважно, но смогли подняться и что-то дать миру». В одной из книг, «Портреты мужества», я открыл для себя простую истину: человек должен делать то, что должен, чего бы это ему ни стоило. Каким бы безнадежным ни было твоё положение, во многом зависит только от тебя самого — сделаешь ли ты что-нибудь стоящее или сгинешь в безымянной могиле».

Охранники и заключенные потешались над Ридо. «Чтобы сесть на электрический стул, образования не требуется», — говорили они, но Ридо не обращал внимания. Перед смертью ему хотелось научиться писать книги. Днем он спал, а ночью приступал к работе. «Я писал о сознании преступника, потому что и был преступником и жил среди преступников».

Потом он написал роман о белом подростке, который ищет смысл жизни. Следом — детектив о покушении на президента. Он даже отпечатал рукопись и отправил ее в одно нью-йоркское издательство. Молодая редакторша прислала в ответ подробную рецензию и подборку книг с названиями типа «Элементы стиля» и «Литературный рынок». В своем письме она обещала, что в следующий раз придет некоторые шпионские романы. Ридо вежливо ответил, что предпочел бы «Князя» Макиавелли.

В 1972 году Верховный суд США временно отменил смертную казнь, и смертный приговор Ридо был заменен на пожизненное заключение. Его перевели в отсек с обычными уголовниками. «Ангола» переживала самую дикую эру своей жестокой истории. Тюрьма была переполнена, и многие заключенные спали на голом полу. На каждого охранника приходилось по четыреста восемьдесят преступников. Соперничающие банды воевали за власть на «большом дворе». У боль-

пинства заключенных имелись самодельные ножи.

Четверг в «Анголе» был «рыбным днем». В этот день вновь прибывшие заключенные выводились в «большой двор», и ветераны тюрьмы приценивались к «свежей рыбе». Ночью общий отсек оглашался криками изнасилованных новичков.

«Банды дрались между собой, совсем как гладиаторы Рима», — вспоминает Ридо. — В шлемах для американского футбола, с досками, привязанными на груди, как щиты держа в руках крышки от мусорных баков, они дрались на ножах». С 1972 по 1975 год в «Анголе» погибло сорок заключенных и триста пятьдесят получили тяжелые ножевые ранения.

В этой безумной клоаке Ридо продолжал делать из себя человека. Он не оставил мысль стать писателем. Первые несколько лет Ридо писал письма для других заключенных: обычное письмо стоило одну пачку сигарет, две пачки — прошение об апелляции, пять пачек — любовное послание. Когда ему предложили войти в редакцию тюремного журнала «Анголит», он отказался, так как весь штат редакции состоял только из белых заключенных. Он основал собственный журнал для отбывающих пожизненное заключение и стал автором постоянной колонки в одной из газет, издававшихся в Луизиане.

В 1975 году в «Анголу» пришел новый директор Пол Фелпс, который начал с того, что предложил Ридо стать главным редактором «Анголита». «Уилберт ответил, что согласится только в том случае, если его полностью освободят от цензуры», — вспоминает Фелпс. — Я сказал ему, что он может писать о чем угодно, если это правда».

Само понятие правды было для тюрьмы революционной идеей. Тюрьмы всегда следовали золотому принципу: с лишением свободы заключенный автоматически лишается и свободы слова. А тех, кто все-таки открывал рот, чтобы, например, пожаловаться на плохую еду, в «Анголе» просто избивали. Но беспрецедентное соглашение об отмене цензуры было достигнуто — «белый надзиратель и чернокожий преступник пожали друг другу руки», как говорил об этом Ридо, — и оба тут же оказались между двух огней. Чернокожие заключенные сочли, что Ридо продался тюремной администрации, и называли его не иначе как «ниггер Фелпса». Охранники отказались отвечать на «вопросы какого-то убийцы». В управлении тюрем на выходе Фелпса смотрели как на безумие, которое доведет тюрьму до полной анархии. Фелпс стоял на своем: «Мой главный довод заключался в том, что куда больше империй погибло от недостатка правды, чем от переизбытка ее».

Империя «Анголь» была потрясена, но все-таки выстояла. Редакция «Анголита», набранная самим Ридо, состояла из заключенных, никто из которых не имел не то что журналистского образования, но даже и обычного среднего, зато все они оказались талантливейшими репортерами. Материалы журнала о варварском медицинском обслуживании в тюрьме вынудили власти штата реорганизовать работу лаза-

рета. Статья о нескольких неграмотных стариках, засидевшихся в тюрьме потому, что о них забыли, когда срок заключения истек, привела к их освобождению. По смертные фотографии жутких ожогов на теле казненного на электрическом стуле помогли опровергнуть бытовавшее мнение о легкости и безболезненности такой казни. В результате теперь в Луизиане казнят более цивилизованным способом — с помощью инъекций.

Самой острой публикацией «Анголита» стала, по-видимому, статья Ридо «Сексуальные джунгли», подробно исследовавшая насильственный мир гомосексуализма «Анголь», попав в который люди с нормальной мужской физиологией становились «подстилками» для других уголовников. Ридо доказывал, что изнасилования в тюрьме не столько средство для удовлетворения сексуальных потребностей, но в значительно большей степени способ утверждения власти.

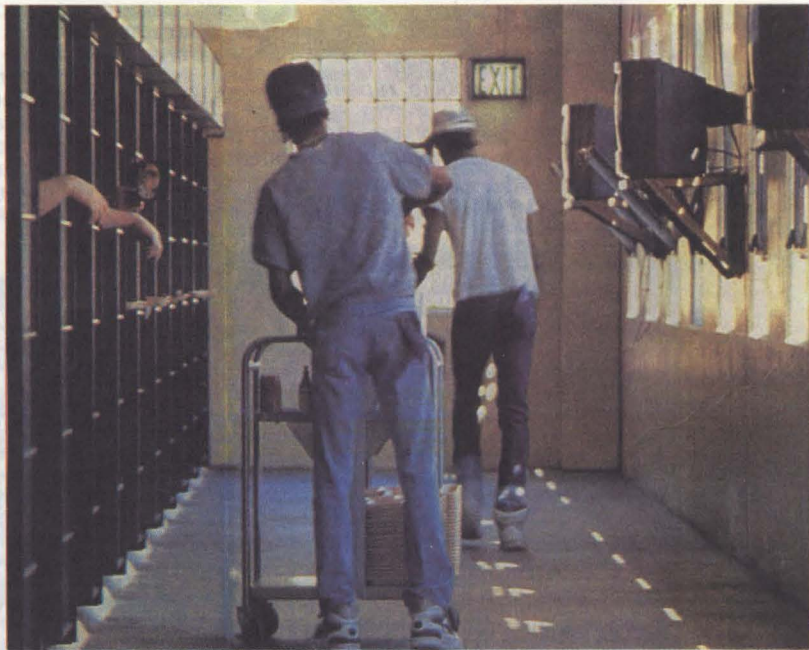
Статья началась с описания группового изнасилования новичка. Сцена изображалась настолько натуралистично, что по силе воздействия могла напугать потенциального преступника куда больше, чем даже мысль об угрозе смертной казни. Ридо ожидал, что ему не разрешат публикацию, но администрация тюрьмы не только разрешила, но и распространила текст на курсах подготовки тюремных надзирателей.

Благодаря новому «Анголиту» «Ангола» из самой кровавой превратилась в самую безопасную тюрьму Америки. Поначалу предназначавшийся только для заключенных теперь журнал читают и надзиратели. Количество подписчиков вне «Анголь» постоянно растет. «Анголит» стал первым в истории Америки тюремным изданием, удостоенным Национальной журналистской премии (с тех пор он завоевывал эту честь еще шесть раз), первым, получившим премию Роберта Кеннеди, премию Джорджа Полка и премию Американской Ассоциации юристов «Серебряный молоток». В похвалу «Анголиту» будет сказано, что его запретили в тюрьмах Иллинойса, Калифорнии и Нью-Йорка.

Успех «Анголита» тем более замечателен, если учесть, в каких условиях работает редакция. Например, чтобы проявить ролик фотопленки, Ридо должен упротить дружелюбного охранника передать касету старшему надзирателю, который отнесет ее в главный офис, где просьба Ридо будет рассмотрена в обычном порядке, за-

протоколирована и санкционирована начальством. После чего нужно ждать, пока не понадобится за чем-либо отправить машину в Батон-Руж в шестидесяти милях от тюрьмы, где шофер сделает заказ на проявку в одном из фотоателье. Вся процедура может занять четыре недели.

Журналисты из «Анголита» вынуждены балансировать на тонком лезвии между заключенными и администрацией. «В нашем мире, если журналист допускает ошибку, его могут уволить», — говорит Ридо. — Если я совершу ошибку, меня мо-

гут убить». Когда «Анголит» критикует кого-либо из персонала тюрьмы, сотрудники редакции знают, что их ждет месть, иногда они даже вынуждены просить защиты у старшего надзирателя. Если же в статье критикуются заключенные или охранники критикуются не слишком строго, расправой угрожают уголовники.

И все-таки большинство заключенных доверяет Ридо, и многие приходят к нему со своими проблемами. Он работает по восемнадцать часов в сутки, семь дней в неделю. Ридо остался верен привычке, приобретенной в камере смертников, и пишет по ночам. Под утро он встает из-за печатной машинки и рассказывает по комнате, где размещается редакция. Еще раз он прокручивает в голове все, что сказал и написал: не допустил ли он где-то смертельной ошибки? Наконец выходит в коридор, минует семь постов, у каждого механически поднимая руки для обыска. У своей кровати под номером 48 тихо раздевается, стараясь не разбудить спящих. Завтра новый трудный день.

«Я стал писать, потому что должен был это сделать», — говорит Ридо. — Хотя что-то сделать, что оправдывало бы мое существование. Не перед другими — а перед самим собой».

Перевел с английского
В. ВЛАДИМИРОВ

Эта новая рубрика является логическим продолжением «Рок-энциклопедии «Ровесника» — страна наводнена пластинками, компакт-дисками и всевозможными, как правило, «левыми», кассетами, ориентироваться в которых порой сложно даже человеку искушенному. Новые альбомы «у них» выходят каждый день, у нас они появляются мгновенно и потому имейте в виду: все рецензируемые «Ровесником» пластинки купить несложно. Было бы на что.

Рейтинг «Ровесника»:

PPPPP — явление уникальное, встречается крайне редко

PPPP — очень хорошо, гарантия качества

PPP — хорошо

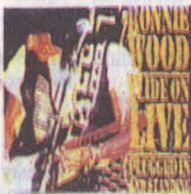
PP — можно и не слушать, но если очень хочется...

P — потратить ваши денежки на что-нибудь другое

PEARL JAM, «VS» (Epic/Song Music)

Альбом можно было бы рассматривать как звуковое сопровождение к фильму «Кто кого победит, кит слона или слон кита?», будь такой фильм снят. Битва за пальму первенства в грандже продолжается, и, выпустив свой второй альбом, «Pearl Jam» сделали более чем недвусмысленную заявку на победу: для того чтобы восстановить свои позиции на Олимпе гранджа, группе «Nirvana» придется как следует постараться. «VS» выполнен в лучших традициях сизтлской музыки с заметным влиянием хард-рока и панка («Animal», «Blood»). К вершинам мелодизма музыканты не стремятся, что в данном жанре рассматривается как достоинство.

PPP

RONNIE WOOD. «SLIDE ON LIVE... PLUGGED IN AND STANDING» (Continuum/Vogue)

Продолжатель дела Брайана Джонса и Мика Тейлора в «Rolling

Stones» Рон Вуд попал в обоим Эмти-вишных «Plugged» и «Unplugged» и пополнил своей пластинкой список «сидячих» и «стоячих» акустических шедевров. Но после Эрика Клэптона, Боба Дилана и Рода Стюарта камерный концерт Вуда уже не слушается. Несмотря на замечательные трактовки классических блюзов, диск событием не стал.

PP

«DREAM THEATER». «LIVE AT MARQUEE CLUB» (Atco/Carrere)

Очень сильная работа. На тот случай, если вы никогда не слышали

об этой группе: «Dream Theater» — «Yes» + «Metallica» + «Genesis» + «Kansas». Никаких иных компонентов в уравнении нет, собственное лицо у группы отсутствует.

Но играют «Dream Theater» отменно, если этого достаточно...

GARTH BROOKS. «IN PIECES» (EMI)

Самый тиражируемый исполнитель нашего времени. Предыдущий альбом Брукса разошелся 32 миллионами экземпляров, этого вполне достаточно для как минимум десятикратной «платины» следующего, то есть «In Pieces». Стиль кантри вновь в моде у американцев, в Европе творчество Гарта Брукса отклика практически не находит, но на родине он потеснил в чартах даже самого Вилли Нельсона. Рекомендуются исключительно любителям кантри-энд-вестерн.

«RINGO STARR AND HIS ALL STARR BAND».. «LIVE FROM MONTREUX» (Rykodisc/Blue Silver)

Помните вечные споры: кто больше «битл», Леннон или Маккартни? По прошествии времени стало абсолютно ясно, что «битл» — Ринго Старр, никто кроме него претендовать на этот титул не вправе. Старый хрипчатый Ринго мог бы обойтись и без столь мощных музыкантов (Джо Уолш, Тодд Рангрен, Дэйв Эдмундс), он уже достиг такого уровня, что вполне может просто кряхтеть у микрофона и это будет шедевр. Редкий случай, когда

PPPP

DARYL HALL. «SOUL ALONE» (Epic/Sony Music)

Джорджу Майклу следовало бы серьезно призадуматься: у него появился достойный конкурент, причем вынырнул он из древнего болота «Hall & Oates», где, казалось бы, все уже давно-давно отчаивало. В дуэте с Оутсом вокалист не производил впечатления, но, решившись на запись сольного альбома, вероятно, поставил на карту все. И выиграл. Можно предположить, что из «Soul Alone» получатся как минимум четыре хит-сингла, вот только хватит ли этого для того, чтобы задвинуть Джорджа Майкла в тень?

PPPP

Ведущий рубрики
Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

Когда по результатам 1992 года английский квартет «Motorhead» выдвинули на премию «Грэмми» — если кто не знает, так это музыкальный эквивалент кинематографического «Оскара» — в категории «лучшая хэви-метал группа». Лемми произнес речь, концовку которой мы воспроизводим дословно: «Я четверть века играю рок-н-ролл, и за все эти годы меня ни разу так не оскорбляли! Наша, моя музыка — это чувства, эмоции, переживания. И вот, пожалуйста, награда: мы оказались в одном ряду с безмозглыми Джексонами и Мадонной, умненьким Филом Коллинзом и этой Уитни Хьюстон. О великий американский народ! Почему бы тебе не выдвинуть на Нобелевскую премию мира Саддама Хусейна? Он заслуживает ее в той же степени, как мы «Грэмми»».

Мы говорим «Лемми», подразумеваем «Motorhead», мы говорим «Motorhead», подразумеваем Лемми. Ибо мотор этого коллектива, члены которого то сходятся, то со скандалами и уверениями в вечной ненависти расходятся, чтобы через несколько месяцев снова собраться, записать убийный по форме и нежнейший по сути альбом, вроде выдвигавшегося на «Грэмми» «1916», и вновь разойтись по углам, показывая оттуда друг другу огромные фигуры, — так вот мотором, его кровью-бензином и коробкой передач всегда был, есть и будет Лемми. Лемми Килмистер. Уроженец Лондона, веселый дебошир, хулиган понарошку, любитель пива «бадвейзер» и книг Франца Кафки. Лемми, придумавший для альбомов своей группы «страшные» названия «Масовое уничтожение», «Железный кулак» и «Без пощады», Лемми, в квартете которого висит огромный плакат «Битлз» — он не скрывает, что любит эту группу всем сердцем.

Говорят, он был роуди у самого Джими Хендрикса. Документальных подтверждений сего славного факта биографии Лемми не имеется, но вот в «Hawkwind», группе легендарных психоделистов, он действительно работал. Откуда вылетел с грохотом на весь мир: «Hawkwind» пересекали американско-канадскую границу на своем концертном автобусе, и таможенник решил досмотреть багаж музыкантов. В вещешке Лемми оказались три (!) килограмма марихуаны. В ответ на вопрос «зачем?», а главное, «зачем столько?», Лемми ответил исчерпывающе просто: «Для проверки вашей бдительности». Бдительность канадских таможенников оказалась на высоте, где и продолжает находиться по сей день: и спустя двадцать лет Лемми — а вместе с ним его группу — не впускают в Канаду. Во въездной визе господину Килмистеру отказано до особого решения правительства.

В костюмчике римского легионера — Лемми, имена тех, кто рядом, вам не понадобятся: на следующем альбоме Лемми наверняка будут окружать другие. Но все равно это будет «Motorhead».

«PASSIONS» («Пэшнз»), группа «Страсти» образовалась в 1977 г. в Великобритании.

Состав: Барбара Гоукен, гит., вок.; Клайв Тимперли, гит.; Клейр Бидуэлл, бас; Ричард Уильямс, уд.

Типичная британская группа «новой волны» с лидирующим женским вокалом, образовавшаяся в период максимального интереса к стилю и распавшаяся в середине 80-х, когда «волна» себя практически изжила. Заметного следа в истории музыки не оставила, главным образом потому, что пыталась разрабатывать направление, в котором безраздельно господствовала группа «Blondie».

Пл.: Michael And Miranda, 1980; 30.000 Feet Over China, 1981; Sanctuary, 1982; Passion Plays (I'm In Love With A German Film Star And Other Short Stories), 1985 (сборник).

«THE PASTELS» («Пэстелз»), группа «Пастели» образовалась в 1980 г. в Великобритании.

Одна из наиболее влиятельных англ. инди-групп середины и второй половины 80-х. Несмотря на политизированность ранних работ, «П.» несколько раз прорывалась в национальный хит-парад — в инди-чарты побывали практически все их 15 синглов («I Wonder Why», 1983 г. — 34-е место; «Million Tears», 1984 г. — 27-е место, и «Crawl Babies», 1987 г. — 45-е место). Возглавляет группу Стивен Пэстел, утверждающий, что название «П.» никоим образом не связано с его фамилией. Остальные музыканты постоянно меняются.

Своей манерой «гаражный» рок а-ля Игги Поп образца начала 70-х на мощной мелодической подкладке — «П.» оказала влияние на очень многие современные инди-группы Великобритании, особенно заметно это в музыке таких англ. сенсаций прошлого года, как «Suede» и «Pulp».

После довольно продолжительного периода затишья «П.» в прошлом году выпустила два альб. — сборник и студийный, каждый из которых получил отменные рецензии в муз. прессе.

Пл.: Alive In The Living Room, 1984 (сборник; «П.» — одна вещь); Communicate — Live At Thames Poly, 1985 (Live — сборник; «П.» — одна вещь); C86, 1985 (Live-сборник; «П.» — одна вещь); Up For A Bit With The Pastels, 1986; Seeds 1 — Pop, 1987 («П.» — одна вещь); Indie Top 20 — Vol. 2 (сборник; «П.» — одна вещь); Good Feeling, 1988 (сборник; «П.» — одна вещь); Suck On The Pastels, 1988; Human Music, 1988 (сборник; «П.» — одна вещь); Sittin' Pretty, 1989; Truckload Of Trouble, 1993 (сборник вещей 1986 — 1993).

PASTORIUS, JACO. Жако Пасториус (настоящее имя Джон Фрэнсис Энтони Ш.). Родился 1 декабря 1951 г. в Норристауне, Пенсильвания, умер 22 сентября 1987 г. в Нью-Йорке. Бас-гитарист, композитор, аранжировщик.

Следуя примеру отца, выдающегося джазового барабанщика, Ж.П. уже в раннем возрасте начал осваивать ударные. Позже, играя в школьной группе, увлекся бас-гитарой. После окончания колледжа работал в любительских коллективах Южной Флориды. В одном из баров его заметил барабанщик группы «Blood Sweet & Tears» Бобби Коломби и привез молодого музыканта в Нью-Йорк, где помог Ж.П. заключить контракт с фирмой Epic на запись дебютного сольного альб. В конце 1975 г. известнейший ныне гитарист Пит Метени пригласил Ж.П. на запись своего дебюта: музыканты прекрасно знали друг друга, поскольку работали вместе с 1972 г.

В 1976 г. Ж.П. входит в состав известной джаз/рок-группы «Weather Report». Альб. «Heavy Weather» (1977 г.), записанный полностью при участии Ж.П. — в пл. вошла популярная на FM-радио композиция «Birdland», принес группе стабильный коммерческий успех, а сам Ж.П. стал живой легендой в «высших музыкальных сферах». Для участия в своих проектах и записях дисков его наперебой приглашали такие знаменитости, как Эл Ди Меола, Том Скотт, Майк Стерн, Джон Митчелл и многие другие.

В начале 80-х Ж.П. организует собственные проекты с различными музыкантами, в том числе с группой «Word Of Mouth Band»: результатом этого сотрудничества стали студийный («Word Of Mouth», 1981) и концертный («Invitation», 1983) альб.; последний записывался в Токио. В 1982 г. у му-

зыканта возникли серьезные проблемы, связанные с наркотиками и алкоголем. Упрямство, с которым он отстаивал свое право «на свободу и хобби», сводило помощь его верных друзей на нет. Тем не менее в 1986 г. он прошел курс лечения, однако период абстиненции затянулся ненадолго.

Самоучка Ж.П. еще при жизни был признан первооткрывателем безладовой бас-гитары, виртуозным музыкантом, самобытным композитором и аранжировщиком. Одной из последних групп, в которых он играл, было трио с гитаристом Хайром Баллоком и барабанщиком Кевудом Дэнардом. Работал он и с таким титаном, как Майлз Дэвис.

В ночь на 12 сентября 1987 г. Ж.П. нашли жестоко избитым неподалеку от нью-йоркского клуба «Миднайт». Не приходя в сознание, он через десять дней скончался.

Ж.П. остается непревзойденным мастером бас-гитары, его приемы игры используются практически все мастера четырехструнного инструмента, от исполнителей дэт/дум/трэш/хардкор/грандж до джазменов. Большой популярностью пользуется выпущенная в формате VHS «Школа бас-гитары Жако Пасториуса».

Пл.: Jaco Pastorius, 1976; Jaco, 1978; Word Of Mouth, 1981; Invitation, 1983 (Live in Tokyo); Live In N.Y.C., 1990 (3CD-Live, запись концертов в Нью-Йорке 1985 г.).

RATTUCCI, JOHN. Джон Раттуччи. Родился 15 ноября 1959 г. в Бруклине, США. Бас-гитарист, контрабасист, композитор.

Первые музыкальные эксперименты Дж.П. начинал с братом Томом. Вначале Дж.П. осваивал гитару, но в десятилетнем возрасте переключился на бас. В начале 70-х годов он брал уроки у Криса Полера, который преподавал Дж.П. хорошую школу ритм-н-блюза. С пятнадцати лет Дж.П. стал заниматься контрабасом в музыкальном колледже Сан-Франциско на отделении классики, параллельно изучая джаз в академии Лонг-Бич стейт. Первой профессиональной работой Дж.П. стали концертные выступления в составе группы пианиста Гэла Манджони, в которой тогда играли вибафонист Виктор Фелдман и гитарист Ларри Карлтон.

Как-то в 1985 г. на вечеринке у корифея бас-гитары Стенли Кларка Дж.П. познакомился с Чиком Корией — пианистом, в представлении не нуждающимся: достаточно назвать его работы с Майлзом Дэвисом и в составе собственной джаз/рок-группы «Return To Forever». Дж.П. попросил его прослушать демо-теп, и в результате Ч.Кория включил молодого бас-гитариста в состав своей новой группы «Electric Band» — после выхода одноименного дебютного альб. «Electric Band» стала событием в мире серьезной альтернативной музыки, что принесло успех и популярность Дж.П. Как подтверждение, музыканту посыпались предложения, и Дж.П. до сих пор в качестве сессионника записывается со всевозможными исполнителями (приглашал его и Майкзген, экс-«Guns N'Roses», но Дж.П. был в тот момент слишком занят сольным альб.), в том числе и с Роджером Уотерсом (экс-«Pink Floyd»). Через некоторое время Ч.Кория создал новый проект «Acoustic Band», музыка которого приближалась к джазовому мейнстриму. В этой «акустической» группе Дж.П. проявил себя блистательным контрабасистом.

К концу 80-х он начинает записывать сольные диски, приглашая к участию в них таких знаменитостей, как саксофонист Майкл Брекер, гитарист Джон Скофилд, барабанщики Эл Фостер, Питер Эрскин, перкуссионист Алекс Акуна. Сам Дж.П. записывается на сольных альб. барабанщика Дэйва Уэкла, вместе с которым он время от времени работает у Ч.Кории. Эти пл. получают высшие оценки рецензентов, а ритм-секция Дж.П. — Уэкл неоднократно завоевывала титул «лучшей в мире».

В 1990 г. Дж.П. участвовал в записи альб. гитариста Ли Риттенура «Stolen Moments», удостоившегося высших баллов не только джазовой, но и рок-прессе. В 1992 г. он записал концерт собственного сочинения для джазового баса с оркестром и серию миниатюр для солирующего баса, фортепиано и струнного квартета, органично соединив современный джаз с академической музыкой. Тогда же, в 1992 г., фирма NCI выпустила видеокассету со школой бас-гитары Дж.П. В записи последнего сольного альб. бас-гитариста (сентябрь 1993 г.) участвовали: Джон Бизли, клав.; Алекс Акуна и Луи Конте, перкуссия; Стив Тавальони и Майкл Брекер, сакс.; Джефф Бил, труба; Уилл Кеннеди и Дэйв Уэкл, уд. Манерой игры Дж.П. — в частности, особыми приемами слэпа — сейчас пользуются очень многие бас-гитаристы рока.

MOTÖRHEAD

Пл.: John Patitucci, 1988; On The Corner, 1989; Sketchbook, 1990; Heart Of The Bass, 1992; Another World, 1993.

РАТТО, МИКЕ. Майк Патто. Родился 12 декабря 1948 г. в Лондоне, умер 4 марта 1977 г. в Париже. Англ. вокалист, клавишник, композитор, аранжировщик.

Группа с названием «Patto» существовала недолго, с 1970 по 1973 г., но три ее альб. до сих пор считаются классикой англ. ритм-энд-блюза с элементами того, что составляло суть «британского вторжения» в США 60-х. В состав «Patto», помимо М. П., входили: Олли Хелсл, гит., клав.; Клайв Гриффитс, бас; Джон Холзи, уд.

В 1974 г. М. П. вошел в состав реформировавшейся после распада гр. «Spooky Tooth», и с его участием группа записала свой самый сильный диск «The Mirror». Затем с 1975 г. и до самой смерти М. П. входил в группу «Boxer», с которой также записал три альб. (в «Boxer» играл его бывший коллега по «Patto» О. Хелсл, а также такие выдающиеся музыканты, как Тим Богерт, бас, Эдриан Фишер, уд., и Крис Стейнтон, клав.). Весной 1977 г. М. П. умер от рака горла. Пластины всех трех групп с его участием регулярно переиздаются, что свидетельствует о стабильном интересе к такого рода музыке.

Пл. (с группой «Patto»): Patto, 1970; Hold Your Fire, 1971; Roll 'Em Smoke 'Em Put Another Live Out, 1972.

(с группой «Spooky Tooth»): The Mirror, 1974.

(с группой «Boxer»): Below The Belt, 1975; Bloodletting***, 1976; Absolutely, 1977.

PAUL, LES. Лес Пол. (Настоящее имя Лестер Полфус; по данным англ. рок-энцикл.— Полфусс). Родился 9 января 1915 г. (по данным англ. рок-энцикл.— 9 июня 1923 г.) в штат. Висконсин. Умер в 1992 г. Гитарист, вокалист, композитор, создатель гитар «Лес Пол».

Несмотря на более чем успешную карьеру в джазе и поп-роке, Л. П. вписал свое имя в историю рок-н-ролла — и вписал золотыми буквами — как создатель цельнокорпусной электрогитары, а также в качестве пионера звукозаписи, разработавшего технику и методику, которой пользуются современные звукорежиссеры. Он же изобрел всевозможные студийные эффекты, от «эха» до многоканальной записи.

В 13 лет Л. П. уже прилично играл на губной гармонике, гитаре и банджо. Подростком он уже выступал в полупрофессиональных кантри-энд-вестерн группах, часто подменяя запиравших барабанщиков, пианистов и контрабасистов. Став за короткое время мультиинструменталистом — в те годы это означало умение играть практически на всем, от стиральной доски до концертного «Стейнвея», — он перебрался в Чикаго, где организовал группу, которая в 1934 г. (по данным американцев) прославилась на поприще хилбилли, выступая под названиями «Hot Rod Red» и «Rhubarb Red». В 193 г. Л. П. собрал трио «Les Paul Trio», в состав которого вошли Джимми Эткинс, брат знаменитого Чета Эткинса (ритм-гитара и вокал), и контрабасист Эрн Ньютон; в 1937 г. трио отправилось на завоевание Нью-Йорка. Музыканты в полном составе влились в оркестр Фреда Уоринга, с которым выступали на протяжении пяти лет, записываясь одновременно на радиостанции Эн-би-си.

Именно тогда Л. П. задумал революцию гитары. Еще подростком он увлекался радиоэлектроникой и собирал приемники. Первый звукоусилитель он сделал в 1934 г. из деталей любительских наушников для радиоприемника, а в 1941 г., отлеживаясь в больнице после автомобильной аварии, придумал и набросал эскизы электрогитары с монолитным корпусом: это была самая настоящая «доска» — ту модель Л. П. называл «Log», то есть «полено» — со струнами, звукоусилителем и входным разъемом. («Полено» Л. П. пользовался вплоть до самого последнего времени, проверяя на нем характеристики новых гитар конкурирующих фирм.)

(Продолжение «Лес Пол» — в следующем выпуске «РЭР».)

Автор и составитель «РЭР» —
Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

Право на выпуск «Рок-энциклопедии «Ровесника» отдельным изданием или же частями принадлежит исключительно автору-составителю и редакции ежемесячника «Ровесник».

РОК-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

«РОВЕСНИКА»

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

BJÖRK

Ну уж если дебют — так «Дебют». Именно так, по-простому, назвала свой первый сольный альбом бывшая вокалистка очень популярного ансамбля из Исландии «Шугакьюбз» Бьорк. И ровно за неделю альбом 27-летней певицы вышел на шестое место в британских хит-парадах.

Сейчас Бьорк Гудмундсдоттир живет и записывается в Лондоне, и дебютанткой ее никак не назовешь: еще до работы в «Шугакьюбз» она пела в женской панк-группе в родном Рейкьявике. Строгие критики, проследив ее творческий путь, назвали альбом «предательством дела инди» — хоть и записан на инди-фирме, в нем, дескать, слишком много от поп-музыки.

Бьорк не согласна: «Я наконец-то записала ту музыку, которую слышу в своей душе, и вовсе не думала о том, чтобы непременно понравиться всем». Но в том-то и дело, что Бьорк действительно нравится всем — вопреки критикам и в отдельном хит-параде инди-групп ее альбом стоит на втором месте. «А если говорить о коммерции, — продолжает Бьорк, — то я считаю, что в «Шугакьюбз» пела куда более коммерческую музыку».

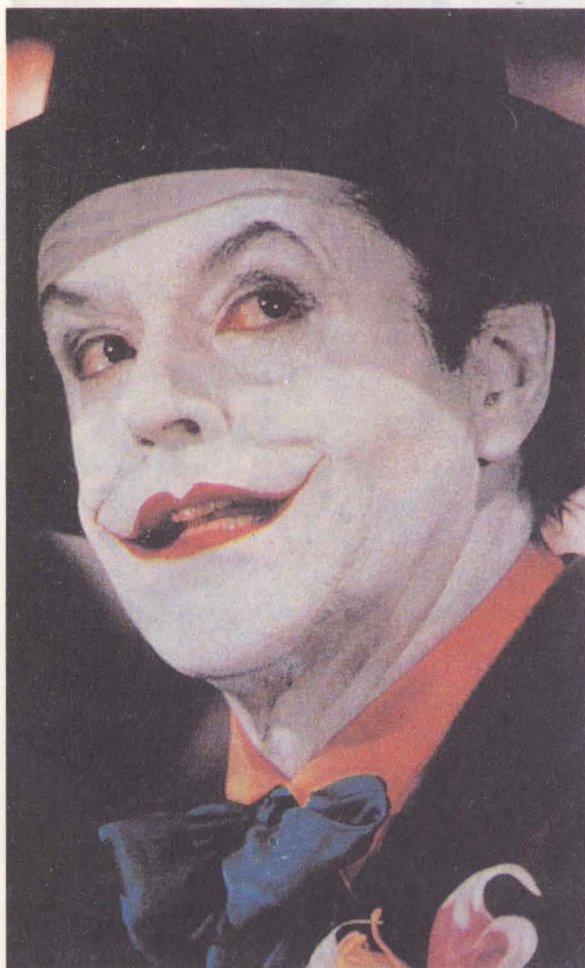

BJÖRK

Н. ТУМАНСИНА

ДЖЕК — ПОТРОШИТЕЛЬ СЕРДЕЦ

*Великий актер, который так и
не стал тем, кем мечтал
стать...*

В Джека Николсона я, вопреки обещанию самой себе не влюбляться в киноактеров, втрескалась сразу и бесповоротно.

Я влюбилась в него в 1971 году на Московском кинофестивале, когда мне было столько же лет, сколько сейчас вам. Вы даже не представляете, что значили для нас проходившие каждый нечетный год эти фестивали — глоток совсем другого воздуха, шанс подглядеть чужую жизнь и почувствовать ее запах. И вот тогда, в 1971 году, я впервые по-настоящему хлебнула Америки. То есть я, конечно же, подозревала о существовании этой страны, но все равно ее как бы не существовало. И тут на меня набросился Фильм. И Он.

Да, перед вами, мои юные друзья, объяснение в любви. Я терпеть не могу воспоминаний о молодости, именно поэтому их себе позволяю — по крайней мере, я вас предупредила, совесть моя чиста.

Фильм назывался «Пять небольших музыкальных пьес», снял его режиссер Роб Рэйфелсон, и Николсон сыграл в нем роль эдакого, как теперь говорят,

отвязанного парня, рабочего-нефтяника, который в компании неприкаянной и далекой от вершин культуры подружки отправляется через всю дрожащую от знойного марева, отвязанную и разворачивающуюся в жутком темпе Америку навестить смертельно больного отца. Не забыть мне сцены: он видит, как проплывает перед ним в кузове грузовика пианино, он вскакивает на эту невероятную концертную площадку и начинает играть. Боже, как он играл!

Как потом выяснилось, играл сам — в детстве Джека Николсона замучили уроками фортепиано.

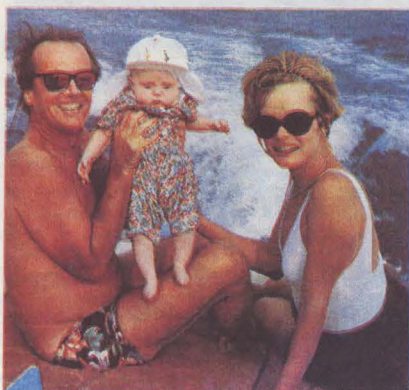
После фильма я вышла на дрожащую от предвечернего зноя Сретенку и почувствовала себя в самой что ни на есть Америке — так же пылало марево, так же проносились по Садовому кольцу мутные задние огни машин, и воздух был сухим и жестким и так же много обещал.

А он меня обманул: на следующем фестивале нам показали ленту Антониони «Профессия — репортер», где Николсон был скучным, неинтересным и придуманным. И пришлось тер-

петь разочарование аж до 1975 года, когда на наши экраны проникла «Кукушка...».

«Полет над гнездом кукушки» до сего дня остается лучшим фильмом Джека Николсона (его до этого Бог знает сколько раз выдвигали на «Оскара», и только за «Кукушку» он его получил). Потом были еще «Оскары», но самый великий — «кукушкин».

Какой смысл пересказывать и перетолковывать фильм, который обязан посмотреть каждый? Тем более, что теперь это совсем нетрудно.

Писатель Стивен Кинг, по роману которого было поставлено «Сияние» (1980 г.), упрекнул Джека Николсона: он-де вместо того, чтобы, по роли, сходиться с ума постепенно, с самого начала играет безумца. Может, и так, однако если бы не работа Николсона — никто бы «Сияния» и не заметил. Достаточно посредственный «ужастик», хоть и снял его знаменитый Стэнли Кубрик.

Вообще «сумасшедшинка» — фирменный знак Николсона. Она как бы оберегает его от излишне любопытных глаз, и пользуется он этим своим щитом постоянно. Ну что с него можно взять? Слегка чокнутый... Не участвует ни в светской жизни, ни в благотворительности, ни в прочих деяниях богатых и знаменитых. А если и появится где, так обязательно что-нибудь отчебучит.

Про него не ходит ни слухов, ни сплетен: он сам их пресекает предельной откровенностью. Да, был когда-то женат, есть взрослая дочь. Да, прожил много лет с актрисой Анжеликой Хастон, они расстались, уверяя прессу в том, что взаимное уважение сохранено. На старости лет вот снова женился, обзавелся двумя малышами, с удовольствием демонстрирует всем заинтересованным лицам, какой он стал добрый и толстый папаша (правда, с очень даже язвительной по отношению к прессе и к себе, толстому папаше, улыбочкой).

Совсем недавно журналисты с большой радостью обнаружили «семейную тайну» Николсона, которую он, однако, никогда и не скрывал — в редких интервью он говорил о том, каково вырасти мальчику в абсолютно женской семье, да еще на Юге, где в тридцать седьмом, когда он родился, все еще было пропитано и типично южными предрассудками, и типично южными представлениями о морали. Оказалось, мать родила его без мужа,

и, чтобы скрыть «позор семьи», бабушка назвалась его матерью, а мать и тетки считались старшими сестрами. Узнал он правду только в восемнадцать лет, и, как он говорит, «был благодарен за это: женщины семьи измучили меня любовью и тем, что «правильно» и «неправильно». Я увидел шанс взбунтоваться и удрать. Куда? Туда, куда положено было всем «бунтарям» в конце пятидесятых — в Голливуд. К тому же я стремился к славе драматурга».

Да, он действительно видел себя писателем — таким, как его кумир на всю жизнь Теннесси Уильямс. Но на «Трамвай «Желание» он опоздал — и пьеса написана, и фильм по ней снят с Марлоном Брандо в главной роли. Брандо остался для него «лучшим актером Вселенной», он даже снялся в одном с

ним фильме «Пороги Миссури» — его потом назвали «великим провалом» великого режиссера Артура Пенна, но от этого ничего не меняется: они все-таки работали вместе.

Но вернемся назад, к пятьдесят восьмому году, когда ему, начинающему писателю, представился шанс сняться у Роджера Кормана в «Убийце плачущих детей» — он, как уже говорилось, не очень-то мечтал стать актером, просто в Голливуде все проходят кинопробы, кое-как прошел и он. И все ждал, когда подвернется «настоящая работа» — сценаристом. Ждал, ждал, снимался: один из его ранних фильмов — «Страх» — был несколько лет назад показан по нашему телевидению, и даже непонятно, как из такого скучного и неинтересного молодого человека мог потом произойти Николсон.

Но два его сценария все же «проскочили». И вот в работе над одним из них, из которого потом получился фильм того же Кормана «Путешествие», случилась, как сейчас говорят, «судьбоносная встреча» — с Питером Фондой и Деннисом Хоппером.

В 1969 году Деннис Хоппер снял «Беспечного наездника», теперь он считается фильмом, «закрывшим шестидесятые» и вобравшим в себя весь бунтарский дух того блистательного десятилетия. На роль скучающего адвоката из маленького городка, увязавшегося за двумя хиппи на мотоциклах (Питер Фонда и сам Хоппер), друзья пригласили Николсона.

И — «звезда родилась». Родился тот самый Николсон, которого мы все теперь хорошо знаем: злой, добрый, плохой, хороший, полоумный, преданный, скучный, лживый, соблазняющий, лживый, гадкий, полупьяный, мучитель, одиночка, нахал, которого хочется приглубить, пригреть, вылечить, обласкать, заставить в себя влюбиться без памяти... Короче, герой, дорогой каждому женскому сердцу, независимо от возраста. И ведь не красавец же! Смолоду плешиноватый, коротконогий, какой там ковбой!

Красивее не бывает...

И понеслось! Фильм за фильмом, да какие! Хотя бы «Почтальон звонит дважды» — не зря же признан одним из самых по-настоящему эротических. Напряжение, страсть, возникающие между главными героями — Джессикой Ланж и Джеком Николсоном, — ломают зрителя, заставляют

вернуться к себе-животному. А ведь ничего не показано, все только обозначено. Похоже, с Робом Рэйфелсоном (помимо «Почтальона», «Пяти пьес» еще и «Король «Марвин Гарденз») ему всегда работалось лучше всего. Ну, это если не считать «Ку-кушки» Формана.

И если не считать «Иствикских ведьм» Джорджа Миллера. Там наконец Николсон и сыграл того, кем он на самом деле является, — Дьявола, знающего про женщин все-все-все. Бабы, конечно, его побеждают, только зачем им эта победа? Он-то знает, что им эта победа не нужна.

«Я вырос среди женщин, я их люблю, я их понимаю, я их уважаю, но дружить с ними не могу. Я никогда их не использовал, но и не позволял пользоваться мною. По большому счету мы — враги. Но это очень интересная война, без победителей, в которую можно воевать всю жизнь».

Как же он славно отвоевал с Ширли Маклейн (тоже, между прочим, фантастическая личность) в «Цене нежности». Там Николсон вроде бы ничего и не делает: ходит с отвисшим пузом, полуспившийся бывший космонавт, таскает к себе в дом молодых да хорошеньких, а вот молодых и хорошеньких, между прочим, на бывшую славу не купишь! А тут соседка — вся в оборочках и глупостях. И сдался, голубчик, на милость победительницы, единственное, что остается — сохранять хорошую мину.

Критики, правда, говорят, что лучшие его роли — в «Чертополохе» и в «Бэтмене»: «В первом он сумел отка-

заться от своих клише и наконец-то сыграл по-настоящему эмоционально, во втором спародировал сам себя». Ну, не знаю. Мне-то как раз Николсон-Николсон больше всего и нравится. А критики, по-моему, в основном мужчины, куда им его понять?

Ему удалась вещь невероятная: он уже в двадцать восемь стал таким, каким будет в шестьдесят. Это очень редкое качество, вовсе не говорящее о том, что он состарился раньше срока. Как раз наоборот. И, видно, эта гарантированная ненадежность — всегда точно знаешь, что от героя Николсона можно ожидать чего угодно, — к нему и привлекает.

Ну, что еще о нем сказать? Из информации... Например, в фильме «Томми» (по рок-опере Пита Тауншенда, режиссер Кен Рассел) он сыграл одну из эпизодических ролей, которая, так уж случилось, перевесила все другие: по прошествии лет вспоминаешь его, а не исполнителей главных ролей. И сам свою партию спел — лучше, чем на пластинке, где поет профессионал.

Перечислить все его фильмы от «Познания плоти» 1971 года до недавних «Несколько приличных человек» и «Хоффа»? И не забыть при этом упомянуть «Честь семьи Прицци», «Чайнатаун», «Двух Джейков», «Границу» (эту ленту, как и «Двух Джейков», он поставил сам), «Последнего магната» и проч.?

А какой смысл?

Он не стал великим писателем — кино сбило с пути.

MMS LINGVA

ММС ЛИНГВА

Изучение английского и немецкого языков, получение международно признанных сертификатов, поступление в колледжи и университеты Англии и Германии.

Английский язык: Anglo-European School of English (г. Бурнемус, с 12 лет).

Немецкий язык: Europa College (г. Нассель, с 15 лет).

От 4 нед. до 6 мес., от 1.870 до 9.630 долларов США + а/б.

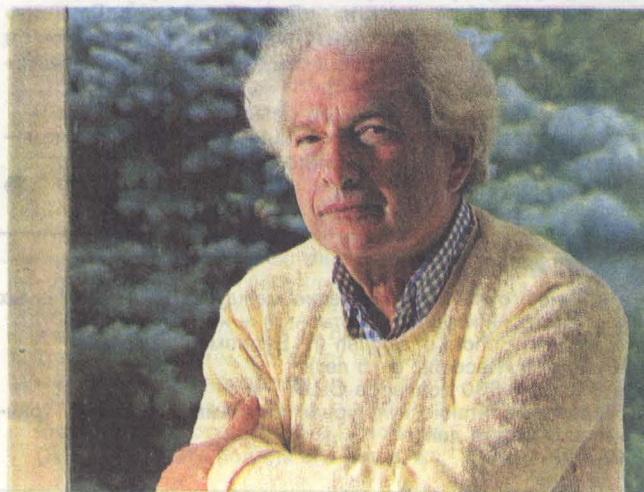
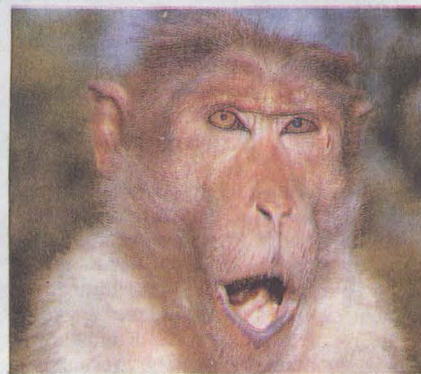
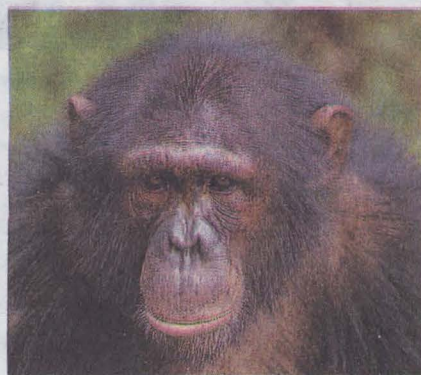
Проживание в семьях, трехразовое питание, культурная программа, страховка, транспорт на территории страны, карманные деньги.

Телефон: (095) 925-6042, 923-1092.

20 КИЛОГРАММОВ ЛИШНЕГО ВЕСА? НЕ ПРОБЛЕМА! И речь не идет об очередной «садистской» диете. Напротив, даже центнер живого веса не помешает сделать свою жизнь счастливой. Например, Соня Дюбуа весит 98 кг, что не мешает ей быть доктором философии, фотомodelью и ведущей на радио и ТВ. Вдобавок у нее есть любящий муж, который души не чает в «своей толстушке». А все потому, что Соня с раннего детства отличалась объемом не только тела, но и способностью к размышлениям. И потому сообразила, что фотомодели и толстухами могут быть. А радио и телевидение приложились сами собой. И заметьте — ни одного сброшенного килограмма!

ШЕФЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ — утверждают мудрые французы. А самые мудрые сравнивают свое начальство с приматами. Вот как посмотрят на босса — и сразу могут сказать, какая обезьяна «прячется» за этим лицом. Выделяют обычно три типа: гориллу, шимпанзе и макаку (на иллюстрации — сверху вниз). Первые, например, страшно эмоциональны, вспышки их благородства так же велики, как и гнев. Они обожают устраивать для коллег вечеринки и задушевные беседы, так как постоянно пекутся о сплоченности своего «стада». Молодые сотрудники непременно получают поддержку «гориллоподобного» шефа, но стоит им возмущать и попробовать обойти своего начальника, как их карьере конец. Шимпанзе, пожалуй, самые «универсальные» боссы. Они умеют управлять людьми, не боясь делить с сослуживцами власть и дают только конкретные поручения. Правда, их политические игры с конкурентами бывают сложны и рискованны, но если вы обладаете смелым умом, то с таким начальством, без сомнения, пойдете весьма далеко. «Макаковый» шеф — самый неприятный тип. Он никогда не делит власть с другими и ни за что не забудет о дистанции между начальством и подчиненными. В общем, куча недостатков. Ну, и с кем работаете вы?

ПЕРЕД ВАМИ — портрет американского писателя Джозефа Хеллера, знаменитого во всем мире своим ставшим классическим произведением «Уловка 22» (были и другие, но прославил Хеллера этот роман). Его портретом мы иллюстрируем список книг, самых читаемых сегодня британскими студентами. Был проведен опрос, и выяснилось, что на первом месте в этом списке, как и много лет назад, стоит «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, затем «В дороге» Керуака, «Уловка 22», сборник стихов американской поэтессы Сильвии Плат, «Сиддхартха» Германа Гессе, «Невыносимая легкость бытия» Милана Кундеры, «Посторонний» Альбера Камю, произведения Оскара Уайльда. А приводим мы этот список для того, чтобы вы наконец вздохнули с облегчением: никакой разницы между вами и английскими студентами нет. Точнее, может не быть, потому что эти произведения давно уже переведены на русский язык и вполне доступны каждому. Так что, уж, пожалуйста, постарайтесь не ударить в грязь лицом и прочесть хотя бы... Если не полюбить.

КОШКИ - МЫШКИ.

На неугомонном Западе набирает силу новая мода — на домашних мышей. В пользу грызунов говорит многое: они не более «грязны», чем их конкуренты, чистюли-кошки, легко дрессируются, их шерстка очень приятна на ощупь, и (!) они мало едят. Это хобби получило наибольшее распространение в Германии, Англии, Голландии и в Америке (причем, там предпочитают крыс).

Мыши полностью справляются с кошачье - собачьими обязанностями: существуют мышиные бега (с тотализатором), выставки. Любители грызунов объединяются в клубы, и старейший из них — Английский Национальный — открылся аж в 1892 году. А так как проблем с питанием нет — берегитесь, кошки, мыши идут!

«НЕ ЖЕНИСЬ — БУДЬ СЧАСТЛИВ» — фраза на борту автомобиля, «перекошенная» из известной песенки «Don't worry — be happy», — один из примеров нового увлечения автомобилистов Западной Европы: наклейками на любимых чадах. Прежде всего изящная водительская словесность обращена на коллег. Спектр широчайший: от трогательной заботы («Не ездите быстрее, чем летает твой ангел-хранитель») до высокомерия («Мой адвокат лучше твоего!»). Есть мысли, что называется, на черный день: «Завещание лежит в бардачке». Изредка попадают любители природы и лирических деликатесов: «Не отдыхай там, где умирают птицы!» Но главная и самая прочувствованная тема, конечно же, автомобиль. И если роскошные «Феррари» могут позволить себе пренебрежительное «Как хорошо, что я не «опель», то нашим малолитражкам остается вздыхать: «Вырасту большим — стану «мерседесом»!»

...ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...

...ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ...

RELIGHT MY FIRE

Help me escape this feelin'
Of insecurity uh huh
I need you so much
But I don't think
You really need me uh huh
But if we all
Stand up in the name of love
And state the case of what we're
dreaming of
I've got to say
I only dream of you but like a
thief
In the night you took away the
love
That I knew

Chorus:
Relight my fire
Your love is my only desire
Relight my fire
'Cause I need your love

Turn back the time to the days
When our love was new
Do you remember
No matter what was happening
I was there with you uh huh

But if we all stand up
For what we believe
And baby
Live within our possibilities
The world would be wild for the
dream
So baby don't turn away
Listen to what I've got to say

Chorus

You've got to be strong enough
To walk on through the night
There's a new day
On the other side yeah
You've got to have hope
In your soul yeah
Just keep on walking woah yeah
Strong enough to walk on through
the night
There's a new day on the other
side (On the other side)
But I've got hope in my soul
And I keep on walking baby
Keep on walking baby

Chorus

Джеймс ДЖОНС,
американский писатель

ВАЛЕНТИНКА

Рассказ

Зря он это затеял. Зря. А ведь не думал не гадал, что все именно так и кончится. Он испортил себе жизнь в тот момент, когда, отважившись наконец, переступил порог магазина «Вулворт» и увидел в витрине кондитерского отдела эту злосчастную коробку. Ну почему прямо тогда же, или потом, когда он еще дважды приходил сюда, — почему он не взял ее? Не решился. Стеснялся покупателей. И вот теперь вынужден торчать у входа и проклинать себя за отвратительную слабость. Завтра праздник, а до закрытия остается лишь несколько минут. Все складывалось как нельзя хуже. Прежде всего эти двое из Бюро. Чего они тут толкуются? И за прилавком, как назло, этот ехид. Любит он поддевать их брата — хлебом не корми. У него и глаза-то вечно прищурены — у кого хочешь найдет слабину. А те двое, что лениво треплются с ним сейчас, уже первокурсники. Тоже, конечно, будут на его стороне — ведь он сам, Джон Слейд, пока еще только восьмиклассник. Да, худшей ситуации не придумаешь. И — главное — зайти в другой раз уже больше нельзя. Не может его быть, этого другого раза. Все исчерпано. Значит — сейчас или никогда. А что, если зайти куда-нибудь еще, скажем, в драгстор? Нет, только не это. У него сразу возникло чувство какой-то неловкости и пустоты: это будет похоже на обман! Да и коробка, которая так ему нравилась — он запомнил ее еще две недели назад, — вполне стояла тех восьми девяносто пяти, что были на ней обозначены. Лучшей коробки не найти во всем городе, хоть пройди его вдоль и поперек. Она сразу бросалась в глаза своей формой в виде большого сердца, внутри которого переплетались маленькие сердечки, а в центре белого бумажного кружева на удивительно — глаз не оторвать! — бордовом фоне красовались два амура. Восхитительная коробка! Если он не возьмет ее сейчас, он вынужден будет согласиться с тем, что боится и лжет себе, что он просто-напросто трус.

Впервые в своей жизни Джон Слейд покупал подарок, — ей, и ему хотелось, чтобы это была настоящая вещь, то что надо — как у взрослых, словно ему и не привыкать делать подарки. Особенно потому, что сама она, девочка с таким красивым именем — Маргарет Симпсон, — ничего об этом не знала и не узнает, пока он не вручит ей коробку.

Ну зачем здесь эти парни? И почему за прилавком именно этот продавец? Пусть бы кто угодно, только не он. Черт! Ему, Джону, было бы теперь гораздо легче, купи он коробку в прошлый раз. Так нет, струсил. Не хотел делать из этого историю. Впрочем, иначе, видно, нельзя. Все будто против него сговорились. Подождать еще немного на улице, пока эти двое уйдут? Но уходить они явно не собирались, а до закрытия оставалось меньше пяти минут. Он слишком хорошо изучил «Вулворт»: тут и минуты лишней ради тебя не задержатся. Может, каким-то образом отвлечь их внимание — да только как, когда тут стоит этот горластый ехид?... Ну что ж, значит, целый месяц придется терпеть на работе подначки. А их Бюро было хорошим местом, элитным по сравнению со всеми прочими городскими бюро по продаже газет вразнос — и уж ни в какое сравнение с ним не могло идти, скажем, Бюро местных ежедневных или «Сатердей ивнинг пост» и журналов. Во всяком случае, в их районе о мальчишках-газетчиках никто не отзывался так презрительно, как, например, в центре.

Ребята, работавшие у них, были отовсюду — от беднейших, как Отис Коул, до самых зажиточных (например, из

тех двоих, у прилавка, один был сыном врача, другой — сыном адвоката, а у самого Джона отец — дантист). Но это вовсе не значило, что они не могут так поддеть и унижить, что вспыхнешь до корней волос, особенно когда дело касается девчонки. Секс — дело другое. О нем говорили все, хотя никто из них этим еще не занимался, разве что Отис Коул, и все они покупали и перепродавали друг другу всякие грязные книжонки, но когда дело касалось настоящих девчонок, в которых можно было влюбиться, — тут уж держись! Издевок и обидных намеков не оберешься. Потому что рано поутру все их мальчишки собираются в задней части конторы, где каждый складывает свои газеты, прежде чем отправиться с ними в путь. И стоит кому-нибудь узнать, что ты купил девчонке большую, в форме сердца коробку конфет ко дню святого Валентина, — пощады не жди.

А уж ему-то наверняка достанется большое других — ведь Маргарет Симпсон (Господи, до чего же красивое имя!) не его девчонка, никогда ею не была и никогда с ним не дружила. Сам он еще в жизни никому не назначал свидания, а вот Маргарет — это все знали — в последний год встречалась с некоторыми из студентов-первокурсников и даже со второкурсниками, но он, Джон Слейд, собирался попросить ее о свидании, как только подарит ей эту коробку. Так что вряд ли кто мог знать, что он по ней страдает и втрескался в нее по уши! Вот будет новость!

Агония уходящих секунд неумолимо приближала его к пяти, к тому ужасному мгновению, когда он должен сделать последний шаг, когда все должно разрешиться. Джон уже стал всерьез подумывать о том, чтобы бросить эту затею, повернуться и уйти, забыть обо всем и купить какую-нибудь дешевую коробочку в другом месте. Никто даже не станет обращать на него внимания из-за такого пустяка. Но он знал, что не сможет этого сделать. Ведь он выжал из себя торжественное обещание, что пройдет сквозь это испытание, иначе никогда больше не сможет доверять своему слову.

Джон как бы мысленно уперся обеими руками в свою худую спину и, медленно подтолкнув себя к прилавку, так, словно подталкивал друга, стоявшего на роликовых коньках, пробормотал свою просьбу.

— Чего тебе, мальчик? Ну же, говори.

— Я сказал, — голос Джона стал слышнее, — что хочу купить вон ту за восемь девяносто пять. Сколько она стоит?

Нервно теребя в кармане деньги, он сразу же понял свою оплошность и выругал себя. Чертов прищур глядел на него через прилавок, и губы его уже стали растягиваться в ядовитой ухмылке, которую так хорошо знали и не раз поминали промеж собой недобрым словом все мальчишки.

— Сколько стоит, говоришь, — громко повторил продавец. — Ты же сам только что сказал. Восемь девяносто пять. Или, может, ты имеешь в виду что-то другое?

— Я возьму ее, — возбужденно заявил Джон, заставляя себя смотреть Прищуре прямо в лицо. — Заверните. — Уголкем глаза он видел, что те двое из Бюро уже подталкивают друг друга локтями.

— Слушаюсь, сэр, мистер Слейд! — Ухмыльнулся продавец, и его глаза-щелки так и пробуравили Джона. — Сию минуту, сэр! — Он подмигнул своим собеседникам. — Прикажете что-нибудь еще, сэр?

Джон хотел, чтобы его слова прозвучали как можно небрежней, но почувствовал, что голос у него дрожит.

— Да нет. Пожалуй, это все.

— Завели себе новую девочку, а? — Не унимался продавец, заворачивая коробку. — Да вы, приятель мой, должно быть, просто без ума от нее. Восемь девяносто пять за коробку конфет! — Он понизил голос в притворной доверительности: — Не скажете ли мне, кто же она?

Двое из Бюро двигались бочком вдоль прилавка, их лица уже расплывались в такой знакомой Джону усмешке. Ведь он и сам не раз прищучивал вместе с другими всяких бедолаг.

Неожиданно для себя самого Джон солгал:

— Это не для девочки, а для мамы.

Ему удалось выдержать взгляд Прищуры, но его выдал голос, и он это понял. Однако почуствовал, что даже эти парни не посмеют смеяться над таким святым словом, как мать, значит, ложь вышла добрая.

Продавец оказался в тупике, но, выдержав почтительную паузу, опять подмигнул своим сообщникам, как бы приглашая их к продолжению потехи.

— А-а, ладно, кончай, Джонни. Нам-то ты можешь сказать. Кто она?

— Да скажи, чего там, — поддержал его один из парней, сын врача Тед Райт.

— Все равно ведь узнаем, Слейд, — улыбнулся другой, Ханк Льюис.

— Я же сказал, — ответил Джон, стараясь говорить как можно тверже. — Девчонки у меня нет. Это для мамы.

Коробка была уже упакована, но старому Зуде, видно, не хотелось отдавать ее и портить забаву. Джон вытащил из кармана аккуратно сложенные банкноты — девять долларов, — которые он накопил за последнее время (он даже сделал специальный обход клиентов, чтобы собрать некоторые просроченные счета и повысить собственный процент выручки), передал их через прилавок и тут же вытянул другую руку.

— Вашу сдачу? Целый пятак? Не уверен, что у меня наберется такая сумма, — снова захихикал старый Прищура, но все-таки повернулся к кассе, и попытка наконец закончилась. Ну как может человек быть таким низким в какие-то тридцать лет!

Стараясь идти не слишком быстро, отдавая себе отчет в том, что дыхание у него частит, а руки и ноги дрожат, и надеясь, что никто этого не замечает, Джон направился к двери.

Придя домой, он тут же поднялся в свою комнату и осторожно положил завернутую коробку в ящик тумбочки, ничего никому не сказав — ни родителям, ни младшей сестренке. Но вечером, после ужина, послушав радио и сделав домашнюю работу, он немного почитал, а потом, закинув руки за голову, стал думать о ней. Наконец встал, вытащил коробку, развернул ее (завтра перед уходом в школу он положит ее в бумажный мешочек, чтобы не испачкать ... и чтобы никто не видел) и снова принялся ее разглядывать. Лучшего и более дорогого подарка ко дню святого Валентина не получит в их классе никто. Это уж точно. Но можно ли быть уверенным, что его подарок будет принят? Она довольно сложная натура, эта Маргарет.

Ведь он никогда не заговаривал с Маргарет о своем отношении к ней. Может, следовало бы сделать это раньше? О своей л ю б в и к ней, поправил он себя (разумеется, он не мог говорить с ней о том, как он по ней страдает. Одна мысль об этом вгоняла его в краску, пробуждала чувство вины. Но почему? Почему?? Ведь это две совершенно разные вещи — любовь и вина, — разве нет? Они не имеют ничего общего друг с другом, так ведь?), о своей л ю б в и, повторил он. В прошлом году ее избрали самой популярной девочкой в их седьмом классе и, без сомнения, изберут снова. Конечно, она самая красивая. Носит юбки и свитера со слегка поддернутыми рукавами, и грудь у нее уже четко обозначилась — не то, что у остальных девчонок из восьмого «А». Из очень бедной семьи и живет в каком-то жалком домишке на самой дальней окраине города. Мать у нее умерла, и она ведет хозяйство — присматривает за от-

цом и братьями, два из которых старше ее. Она, правда, живет гораздо лучше, чем можно подумать, потому что старая миссис Картер, у которой рядом с домом Маргарет нечто вроде поместья, взяла сиротку под свое крылышко, платит за все ее наряды и другие вещи и собирается послать ее в колледж. К тому же все ее пять братьев музыкальны, как и она сама, и играют на различных инструментах в оркестрах города, да и Маргарет, с тех пор как перешла в шестой класс, тоже поет в одном, которым заправляет ее брат, в таких местах, как «Элкс-клуб» и «Кантри-клуб». Этим, вероятно, и объясняется ее самостоятельность. Все говорили, что как певица она действительно талантлива и когда-нибудь далеко пойдет. И каждый класс она оканчивала отлично.

Джон повернулся на бок, свернулся калачиком и попытался заснуть. Но тревога не оставляла его. Однажды — это было почти двумя годами раньше, летом — Джон стал ухаживать за одной девочкой. Она была на два года младше его, одного возраста с его малышкой-сестрой, жила через дорогу, и они часто играли все вместе с другими детьми из их квартала. Но как-то вечером они втроем — его сестра, эта девочка и он сам — сидели на ее крыльце. Света не зажигали. Джон с девочкой перебрались в гамак, а сестра заняла стул неподалеку от них. Всю вторую половину дня и весь вечер они играли, и эта малышка толкала его, щипала и щекотала, иногда как бы незначай прижимаясь к нему и при этом хихикая. Из этого он сделал вывод, что нравится ей, а потому в темноте, странно возбужденный, он обнял ее и шепотом попросил, чтобы она позволила ему поцеловать ее. Собственно, обнять как следует он даже не успел — она тут же отстранилась и, только что теплая и буквально тершаяся об него, стала вдруг холодной и неприступной. Все еще возбужденный, причем как-то совершенно по-другому, по-новому, он продвинулся к ней и попробовал снова и снова, шепча, чтобы она — «ну, пожалуйста» — позволила ему поцелуй, но результат был тот же. И тогда, смутно сознавая, что так в подобных случаях делают взрослые и что в самих этих словах есть какое-то волшебство, он прошептал: «Я люблю тебя». Так в первый раз произнес он эти слова, если не считать, что он говорил их матери, но теперь они имели совершенно иной смысл. Волшебство, однако, не помогло. Реакция девочки была резкой и незамедлительной. «Ты влюбленный, — в голосе ее прозвуч-

чали обвинение и презренье, — вот ты кто. Ты влюбленный». Это было слово, над которым он никогда особенно не задумывался и на которое не обращал внимания, хотя, услышав, как она его произнесла, понял, что она его где-то слышала. Ему показалось, что девочка выучила это слово совсем недавно и применяет его впервые с чувством удивленного открытия, которое благодаря ей пере-

далось и ему, Джону. Влюбленный. Он встал и направился домой, оставив двух девчонок хихикать. Но вместо того, чтобы войти в дом, где ему пришлось бы оказаться на виду у родителей, он двинулся в центр квартала, на пустырь, служивший местом для игр, и уселся, одинокий, на каком-то выступе. Его переполняли странные эмоции, дотоле неведомые, общая сумма которых была, однако, неприятной. Очень неприятной, очень грустной и очень жалкой. И когда бы впоследствии он ни вспоминал этот случай, ему было ужасно не по себе и его охватывала злость. Стоял прекрасный летний вечер, мерцали над головой удивительно крупные и ясные звезды, и даже Млечный Путь казался ярким. Влюбленный. Это было похоже на какую-то непонятную, незнакомую болезнь, которую он открыл в себе, совершенно к ней не подготовившись, и, как настоящий больной, он снова и снова повторял себе: «Я влюблен, я влюблен, я влюблен». Он был поражен тяжелым предчувствием судьбы, которая сквозь какую-то открытую им калитку принесла и вселила в него ужас, страх и беспомощность вместе с неясным, но верным осознанием действующих в людях сил, которые когда-нибудь неизбежно его погубят. Наконец он встал и пошел домой. Воспоминания об этом инциденте, хотя и редкие, всегда приносили с собой краску и боль стыда, а ужас, уже разбавленный временем, снова вселялся в него.

Будильник все еще звонил, его светящиеся стрелки показывали в темноте половину пятого. Джон заглушил звонок и включил свет. Этот момент всегда действовал на него возбуждающе. В тихом темном доме ничто еще не двигалось и не шевелилось, не было ни света, ни звука и в других домах. Фланелевая рубашка, два свитера под непромокаемой курткой, теплые носки, вязаная шапочка, закрывающая уши, тяжелый шарф — вот и вся его одежда. Да еще тяжелые, сверху кожаные, а внутри с шерстяным начесом рукавицы. Джон на цыпочках спустился по лестнице к парадной двери. На улице было страшно холодно. Руль и цепная передача велосипеда потрескивали на ходу. Воздух обжигал лицо, как сухой лед. Джон прикрыл нос шарфом и надел защитные очки. Глаза уже слезились. Морозный воздух выветрил из него последние остатки сонливости с ленью, и он с радостью в душе отдался тому неуюту, благодаря которому всегда чувствовал себя нужным, совершающим что-то значительное, когда катил на велосипеде к центру города по пустынным улицам с темными окнами домов, в которых люди еще спали — спали все, кроме нескольких вроде него мальчишек, со всех концов города собирающихся в Бюро, где их уже ждали газеты, снятые владельцем с поезда.

Ничего особенного в Агентстве в то утро не произошло. Те двое, что видели, как он покупал коробку, сразу же его выдали, и, разумеется, никто в стороне не остался. Подначку тут же подхватили все ребята, складывавшие у столов газеты и набивавшие ими сумки, — но он и рта не раскрыл, не сказал ни слова и даже не разозлился. Это оказалось довольно легко, потому что шитом ему служила воображаемая картина, как Маргарет Симпсон, счастливая, раскрывает коробку. Во всяком случае, подготовка заняла всего минут десять-пятнадцать, а потом все вывалили наружу и разошлись, рассыпавшись по городу, и он снова остался один и мог наслаждаться физическим неудобством, которое он выносил не только ради денег, но и потому, что получал возможность почувствовать свою силу и волю, а также поразмышлять в дороге о подарке и о Маргарет.

Вернувшись домой, он позавтракал и переоделся, собираясь в школу. Он чувствовал, что его возбуждение достигает почти невыносимого предела. И снова он чуть не отказался от своего замысла. Он мог оставить конфеты прямо здесь, в ящичке, и съесть их одну за другой сам, и никто никогда не узнал бы, куда исчезла коробка. Но железное обещание самому себе снова удержало и поддерживало его. А также радостная картина лица Маргарет, вставшая в его воображении, теплого и благодарного, когда она открывает коробку, как естественное следствие, он говорит о своем обожании — и теперь, и всегда, — а она так сердечно все воспринимает, и вот уже его руки обнимают

ее за талию. Он спустился по лестнице с коробкой в бумажном пакете, и первой, кто поинтересовался, что у него там такое, была мать, а он сказал, что это книги, которые нужно вернуть.

Войдя в класс, он увидел, что на его парте уже лежит несколько пакетиков: два из них — это он знал точно — от девочек, сидевших у задней стены, которым он, видимо, нравился, хотя сам он был к ним совершенно равнодушен. Он открыл их все, посмотрел, почти не видя, будто в каком-то тумане, что там, и снова положил на парту. Потом, болезненно отдавая себе отчет в том, что на него смотрят, осторожно вытащил свою коробку из бумажного мешочка и положил на парту. До чего же она большая! Прямо громадная! Она показалась ему просто чудовищной. Он прикрепил к ленточке небольшую открытку в белом конверте. На открытке было написано: «Маргарет с любовью. Джон Слейд». Он еще раз оценил ее взглядом. Ему стоило немалой гордости и страха осмелиться написать его, это слово. Но не мог же он смотреть на конверт вечно! Маргарет Симпсон еще не вошла в класс, а до звонка оставалось три с половиной минуты. Он вдруг понял, что не выдержит, просто не сможет больше ждать: он же не давал себе обещания, что вручит ей коробку. Да и потом, если он будет дожидаться появления Маргарет, так в своем теперешнем состоянии он не сумеет сказать ни единого распробного слова. Его охватила паника. Ему хотелось только одного — чтобы никто его не видел. Подарки, лежавшие у него на парте, натолкнули его на мысль. Кляня себя за то, что выглядит таким идиотом, Джон схватил коробку, прошел с ней через весь класс и положил на парту Маргарет. Потом вернулся к своей парте и вышел в раздевалку, сделав вид, будто позабыл что-то в пальто.

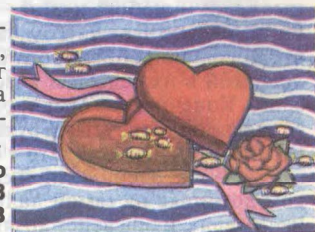
Послышалось что-то вроде приглушенного гула, который доносился даже в раздевалку, и, выглянув из-за двери, он увидел, что у парты уже стоит несколько человек, глядя на коробку, вероятно, даже восхищаясь ею. Как ему скоротать целых три минуты, Джон не знал, но под предлогом, что ему нужно переложить кое-что из парты в пальто, вернулся в класс и снова вышел.

И вот, наконец, за минуту до звонка она вошла в раздевалку с двумя парнями из баскетбольной команды. Они повесили свои пальто и вышли. Джон, не глядя на них, суетился у своего. Совершенно опустошенный, не в состоянии даже контролировать себя, он подкрался к двери и высунулся из-за нее, глупо улыбаясь. Маргарет Симпсон показывала открытку — его открытку! — тем двум ребятам. Она что-то сказала — что именно, Джон не расслышал, — засмеялась и кивком показала в сторону раздевалки, где он прятался, и те двое тоже ответили смехом. И вот уже Маргарет смотрит на большую красную коробку, и на лице ее написано изумление.

Джон, не в силах больше видеть все это, тихонько направился в раздевалку и там, уткнувшись лицом в пальто и чувствуя приступ неприятной слабости, закрыл глаза, пытаясь справиться с собой. Он сунул руку в карман пальто, и если бы кто-нибудь сейчас вошел сюда, он увидел бы, что Джон что-то напряженно ищет. Как же ему теперь, когда прозвонит звонок, вернуться назад? Как он будет выглядеть? При одной мысли об этом ужасная слабость охватила его долгой удушливой волной. Все же видели, как он торчал у двери, выглядывая из-за косяка, как последний идиот. Сам же все и испортил. Провалил все дело. Ему бы остаться в классе и вручить ей подарок лично. Только так и нужно было сделать... И он стоял там, судорожно сжимая кулаки, пока не прозвенел звонок — Джон знал, что он прозвонит, и ждал его.

И когда тот наконец раздался, Джон, словно во сне, прошел через дверь, достиг своей парты и опустил на сиденье, изо всех сил стараясь ни на кого не смотреть.

**Перевели с английского
Владимир ПОСТНИКОВ
и Игорь ЗОЛОТАРЕВ**

Совсем недавно его звали Стивеном Капуром. И был он сварщиком в Бирмингеме. На своей «исторической родине», в Индии, до того, как превратиться в Апачи Индиана, он был всего лишь раз — в семь лет его возили навещать родственников. Теперь Апачи Индиан стал в Индии, да и не только здесь, суперзвездой. На Западе привыкли к суперзвездам, на Востоке — еще нет. И вот «с небольшой помощью» азиатского Эм-ти-ви засияла и на Востоке суперзвезда, да такая, что грозит по яркости затмить самого Майкла Джексона...

«Человеческому голосу никогда не выразить ту глубину чувств, которая скрывается в долине тихого голоса под названием совесть и разум».

Махатма Ганди, 1922 год.

Индия томится в ожидании. Сезон дождей в самом разгаре, в небесах грохочет гром, и новый шквал воды обрушивается на страну.

Народ, я вам скажу, в Нью-Дели по горячности не уступает температуре воздуха, но в Бомбее, откуда все «будет проистекать», люди все-таки спокойнее.

Апачи Индиан и его «команда» занимают люксы шикарного нового отеля. На журнальном столике перед Апачи красуется его гордость — диплом от «Национальной Ассоциации слепых». В руках, украшенных золотом, он крутит бриллиантовое кольцо, подаренное неким торговцем алмазами на светском рауте, устроенном этим торговцем в честь «представителя новой Индии». Я сопровождал Апачи на этот раут и был свидетелем следующей сцены: возвращаясь в гостиницу, мы увидели нищего, у которого не было обеих рук. Стивен попросил остановиться, вылез из машины и засунул в карман парню бумажку в сто рупий. Это где-то около двух фунтов. Сумма, конечно, не сильно чтоб большая, но бедняк был очень рад.

Продолжая смотреть на кольцо, Капур задавал один и тот же вопрос, который мучает его с тех пор, как он перебрался в Индию: «Что же здесь происходит?»

Прежние поп-идолы, на которых молились до иступления, на Западе вроде бы как вышли из моды. Их, даже Мадонну и Майкла Джексона, приятно подвергать сомнению. Вот на Востоке — там совсем другое дело, там все возводится в абсолют. Населе-

ДЕЙСТВУЙТЕ, ГОСПОДИН АПАЧИ

Суперзвезда с
Востока

Роджер МОРТОН,
английский журналист

ние Индии — чуть больше 835 миллионов человек, но большинство из них либо слишком бедны, либо настолько привержены традициям, что ничего нового, а тем более с Запада, видеть не хотят. Однако есть те 300 миллионов городских индусов с постоянным заработком, которые «славно поработали» и которым хочется «славно отдохнуть». И запросы постоянно растут! Так почему бы не иметь собственную суперзвезду?

Но мы отвлеклись. Наш Апачи, как все здесь зовут Стивена Капура, готовится к выступлению перед — ни много, ни мало — 15 тысячами зрителей.

В пыльной чаше стадиона собрался народ, скандирующий на все лады: «Апачи! Апачи!» — с энтузиазмом людей, заплативших за билет недельную зарплату. И наконец появляется он.

Он обращается к залу: «Я пришел к вам не как поп-звезда и не как пришелец! Я пришел к вам как человек!»

Начинается грандиозное шоу, в котором прослеживается явный политический подтекст.

В Британии Апачи воспринимают как символ независимости и единства индийского народа. Для Индии же он — нечто иное. Он олицетворяет собою как бы мостик между культурой местной и культурой Запада, при этом он отнюдь не кокетничает своей «индийскостью» ни там, на Западе, ни здесь. Он совершенно искренен и в своем отношении к музыке — чуткие к этому английские слушатели вывели его на высокие места в хит-парадах, — и в отношении к индийской действительности. Стивен Капур, выросший на учении Ганди и творчестве Боба Марли, хочет что-то изменить в жизни индусов, изменить в лучшую сторону. А вот насколько страна его предков готова внимать бывшему сварщику из под Бирмингема — это другой вопрос.

Например, такой случай. На одном из концертов перед исполнением новой песни «Система преклонения», в которой он критикует привилегированную касту индусов, все еще имеющую огромное влияние на народ, Апачи попросил поднять руки тех, кто считает, что они стоят в обществе выше, чем их соседи. Начали подниматься сотни и сотни рук. Может быть, люди не поняли его, а может, Стив взялся за слишком тяжелый груз?

А несколько дней назад Капура принимал губернатор Бомбея, который попросил его взять на себя миссию представителя «Национальной Ассоциации слепых» (в Индии насчитывается около девяти миллионов лишенных зрения людей, из которых два миллиона — дети). «Я бы хотел, чтобы вы были посланцем доброй воли, связавшим Индию и Великобританию в деле помощи слепым», — заявил губернатор. А на следующей неделе нашего героя пригласили отобедать с самим премьер-министром Индии... И внучка Махатмы Ганди сказала Стиву при встрече: «Я думаю, вы бы могли сделать для Индии то же, что и мой дед. Я верю в вас!»

Стивен Капур-Индиан Апачи, просто поп-певец, вертит в руках бриллиантовое кольцо и все повторяет и повторяет: «Что же, черт побери, происходит с этой страной? Не понимаю...»

Перевел с английского
А. АКОПЯН

БЫСТРАЯ ЛЮБОВЬ

ЗВЕЗД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Джули КАРТ,
американская
журналистка

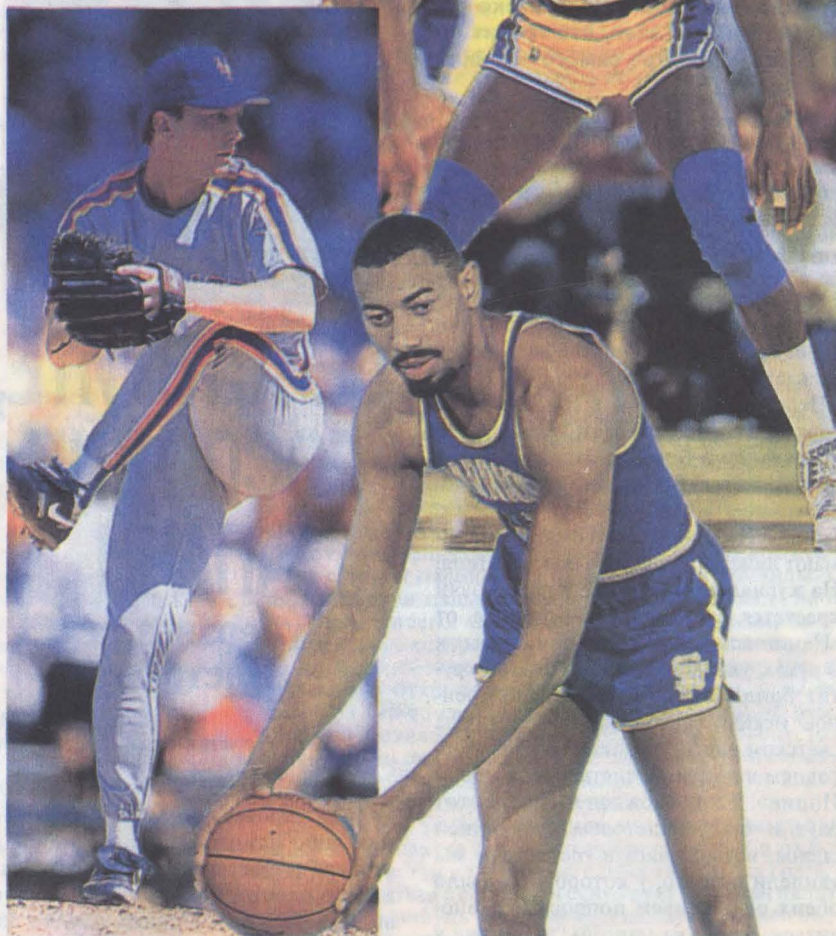
Третий период игры команд НБА в «Форуме», Лос-Анджелес. Звезда «Лейкерс» покидает площадку и садится на скамейку. Он хорошо потрудился и имеет право пару минут отдохнуть, тем более что его команда уверенно ведет в счете. Игрок, зарабатывающий десять миллионов долларов в год, осматривается, изучая обстановку — но не на игровой площадке, — его взгляд поднимается от нижнего яруса, где сидят кинозвезды и музыкальные продюсеры, чуть выше, к сектору, в котором находится совершенно особый контингент зрителей, так называемые группы. Он делает знак своему телохранителю, тот подходит и наклоняется. Игрок что-то шепчет ему на ухо, тот кивает.

Дело сделано, игрок возвращается на площадку. Толпа встречает его одобрительным ревом, предвкушая новые подвиги героя. Между тем телохранитель идет в указанный сектор, находит девушек и передает им, что звезда приглашает их в свою раздевалку, желая с ними познакомиться. Как правило, группы не отказываются. Они встают и идут за телохранителем.

После игры, когда «Лейкерс» направляется по коридору к раздевалке, сворачивая в дверь направо, звезда — налево. В его распоряжении — десять минут, интервал, который по правилам лиги полагается игрокам, чтобы перевести дух, пока в раздевалку не нагрянули журналисты. Звезда идет не в раздевалку, а в соседнюю с ней маленькую сауну. Там его ждут девушки, которых он выбрал. Спортсмен быстро — у него слишком мало времени — занимается сексом со всеми сразу.

Когда журналисты центральных газет и телевидения повалят в раздевалку, звезда уже сидит на складном стуле у своего личного шкафчика, вытирая лицо полотенцем. Он приветствует журналистов, с которыми знаком. У него репутация отличного парня.

Звезда баскетбола Уилт Чэмберлен подсчитал, что занимался сексом с более чем двадцатью тысячами женщин. Откровения Чэмберлена, конечно, вызвали негодование тех, кто считает неприличным хвастать своими сексуальными победами. Но среди профессиональных спортсменов они были восприняты как и любая другая спортивная статистика: если поднапрячься, и этот ре-

На снимках (слева направо): Дейвид Коун, Уилт Чэмберлен, Мэджик Джонсон.

корд можно побить.

В своей книге «Вид сверху» Чэмберлен рассказывает, как однажды чуть было не стал жертвой мошенников. В этой истории есть все необходимое, чтобы взбудоражить воображение любого романтика: восходящая кинозвезда присылает за Чэмберленом лимузин, у нее роскошная вилла на Беверли-Хиллз, она юна и красива. Естественно, Чэмберлен влюбился... но вовремя навел о ней справки: менеджер «звезды» на самом деле оказалась ее любовником, сама она беременна, а

дом, лимузин и норковая шуба взяты напрокат. Чэмберлен счастливо избежал уговоренного ему в скором будущем судебного процесса, где пришлось бы доказывать, что не он отец внебрачного ребенка.

Такие процессы — самое обычное дело: спортсмены часто попадают на крючок. Бедняга Мэддик Джонсон недавно был втянут в подобное разбирательство. Каждый год в судах рассматривается дюжина исков об отцовстве знаменитых игроков баскетбола, бейсбола и футбола. Не всегда им удается отвертеться. Возьмите, к примеру, бейсболиста Стива Гарви из «Лос-Анджелес доджес». Суд признал его отцом внебрачного ребенка (у Гарви уже имелось две дочери от первой жены, к моменту суда он был женат во второй раз), фэны даже изготовили издательскую наклейку: «Стив Гарви — мой папа».

Еще один вид типичного судебного процесса, угрожающий искателю любовных приключений, — по обвинению в изнасиловании. Чемпион в тяжелом весе Майк Тайсон отбывает шестилетний срок тюремного заключения: боксер не воспринял «нет» от бывшей королевы красоты, присутствовавшей на вечере в честь очередной победы Тайсона. Пропустив через себя целую толпу группы, отвечающих «да», он просто не смог поверить этому редкому «нет».

Приговор Тайсону — случай исключительный. Обычно обвинения спортсменов в изнасиловании до суда вообще не доходят. Недавно семнадцатилетняя афроамериканка заявила, что четыре игрока хоккейной команды «Вашингтон кэпиталс» изнасиловали ее на заднем сиденье лимузина. Никто из игроков не понес наказания: секс в лимузинах — самая обычная для спортсменов практика.

Подобные заявления поступают в полицию столь часто, что их даже не регистрируют: слишком многим женщинам хотелось бы «раздеть» богатеньких спортсменов. Как, например, в случае с бейсболистом Дейвидом Коуном из «Канзас Сити ройалс». В прошлом году три женщины потребовали от него восемь миллионов долларов в возмещение морального ущерба: они заявили, будто Коун она насиловал у них на глазах. В 91-м другая женщина обвинила спортсмена в том, что он изнасиловал ее в номере отеля, когда она ему делала массаж. Почему Коуну везет на такие обвинения? Ответ прост: он подписал контракт на восемнадцать миллионов долларов и получил девять миллионов задатка.

В любовной игре, как и в спортивной, существуют жесткие правила. Журналист, писавший о «Лейкерс», вспоминает: «Право первой ночи с группы принадлежит первым игрокам. Это правило действовало даже в дорожке. Однажды я слышал, как один из игроков в самолете назначил свидание стюардессе. Когда команда прибыла в

отель, того игрока чуть не избили, так как он нарушил правило: сначала со стюардессами знакомятся ветераны, и только потом шанс предоставляется всем остальным».

В отеле любого города команду НБА наверняка будет встречать толпа из сорока-пятидесяти девушек. Быстрый способ знакомства известен как спортсменам, так и группам. Обычно девушка подходит к игроку и просит у него автограф. Если она ему нравится, он пишет номер, в котором его посетили, и время, когда прийти.

Не все девушки, встречающие спортсменов в холлах отелей, — группы, некоторые действительно приходят за автографом. Иногда спортсмены ошибаются. Например, бывший директор по рекламе хоккейной команды «Миннесота старс» представил звезде дочь своего друга. Девочке было пятнадцать, но выглядела она старше. Ей очень льстило, что ее познакомили с таким знаменитым человеком. Когда же на прощание хоккеист пожал ей руку, девочка очень удивилась, обнаружив в своей ладони ключ от его номера.

Некоторые города имеют особую славу среди спортсменов: Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Чикаго, Атланта и Хьюстон. Здешние группы обладают незаурядной изобретательностью в отлавливании игроков. Иногда под видом горничных и посыльных проникают в их номера или просто кажутся в лифте, поджидая, когда в кабину войдет спортсмен.

Впрочем, и дома, в родном клубе существует масса возможностей для знакомств. Коридор перед раздевалкой всегда настолько забит группой, что жены игроков предпочитают встречать мужей в более нейтральных местах.

Как правило, отношения спортсменов с группами дальше случайных связей не идут. Но бывают исключения, которые заканчиваются плачевно. Как, например, в случае с бейсболистом Уэйдом Боггсом, играющим теперь за «Янкис». В апреле 1984 года он играл за «Бостон ред сокс», когда в калифорнийском ресторане познакомился с девушкой Адамс в красной мини-юбке. Их отношения продолжались четыре года. Боггс оплачивал транспортные расходы Адамс, чтобы она сопровождала его в поездках. Роман закончился, и Адамс подала на Боггса в суд, потребовав возмещения морального ущерба. В центре склоки оказалась, конечно, жена Боггса Дебби, знавшая и о прежних увлечениях мужа, и о его незаконнорожденном ребенке. Они по-прежнему муж и жена. Боггс пересмотрел свое поведение: «Женщина на одну ночь не возбуждается, но только никаких постоянных отношений!»

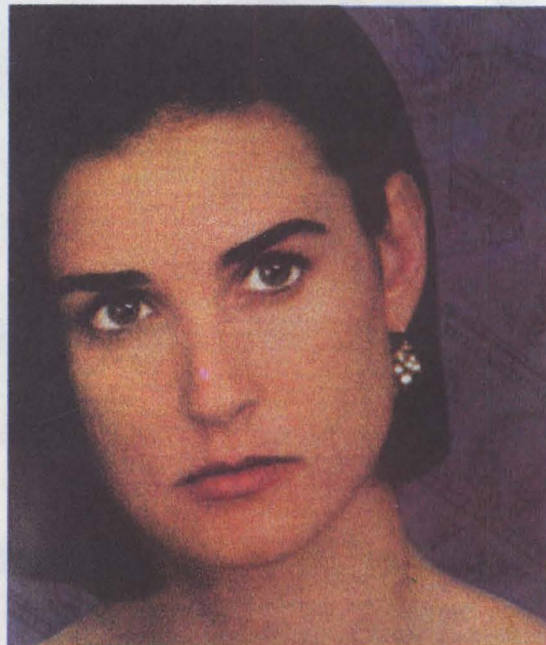
Таковы, друзья, правила игры.

Перевел с английского
В. ГАВРИЛОВ

ДЕМИ, ОНА ЖЕ ДИМИ

Вообще-то с этим жуткая путаница: большинство рядовых граждан Америки произносят свои имена и фамилии по правилам, а вот голливудские звезды ну никак правил придерживаются не желают — называя их так, как они хотят, и точка. А как пишется — дело десятое.

Дем (но произносится Дими) Мур никаких правил не придерживается. Она совершила преступление, выходящее за рамки даже уже достаточно размытого морального кодекса звезд: если им раньше вообще запрещалось сниматься обнаженными, потом — не рекомендовалось, то Дем (простите, Демми) снялась обнаженной на седьмом месяце беременности. «Чтобы доказать, что беременность красит женщину», — объявила она. И доказала. Эти снимки обошли все солидные журналы мира — после того, как Демми-Дими была опубликована в этом виде на обложке одного из самых престижных журналов мод «Вэинити фэар». То есть «Ярмарка тщеславия».

Да, Демми честолюбива и не скрывает этого. Ее муж, знаменитый актер Брюс Уиллис, по этому поводу даже говорить не собирается: просто когда Демми страшно занята, сидит с их двумя детьми. «Не имеет смысла спорить — она меня все равно уговорит». За девять лет карьеры сыграв в дюжине средних фильмов и в полудюжине хороших, она пошла дальше: сама стала продюсером. «Чтобы контролировать весь процесс». Хотя и непонятно, что ей было контролировать, скажем, в таком популярном «Привидении» или в «Убийственных мыслях», где она сыграла великолепно, хотя и не участвовала в продюсировании.

Но, может, под ее контролем процесс пойдет еще лучше?

М. АНИНА

ВИДЕОКЛУБ

DEMI MOORE

РОВЕСНИК

БЕССОННИЦА В СИЭТЛЕ SLEEPLESS IN SEATTLE

США. 1993 г. 1 ч. 45 мин. Реж. Нора Эфрон. В ролях: Мег Райан, Том Хэнкс, Билл Пулмен, Росс Молинджер.

Живет в городе Сиэтле хороший человек, вдовец с маленьким сыном. И, в общем-то, жизнь у них тоже неплохая, но очень сыну не хватает мамы. Вот он и обращается на радиостанцию «Тетушка страдающих» и просит передать по радио обращение к хорошим женщинам: может, они согласятся выйти замуж за папу?

Одна журналистка начинает расследовать эту историю, чтобы написать трогательный очерк. Но на самом-то деле она сама не прочь познакомиться с хорошим человеком и... чем черт не шутит? Как вы понимаете, эта романтическая комедия должна закончиться счастьем для папы, сына и новой мамы.

TOM AND JERRY: THE MOVIE ТОМ И ДЖЕРРИ: КИНО

США. 1993 г. 1 ч. 23 мин. Реж. Фил Роман. В ролях: Том, Джерри, Робин и др.

Эта мультипликационная лента на целый час длиннее самого длинного из классических фильмов о Томе и Джерри, которые более полувека назад начали создавать великие режиссеры-мультипликаторы Ханна и Барбера. И, увы, на час с лишним скучнее.

Потому что в этой ленте вечные враги Том и Джерри всю дорогу совершают добрые дела: они помогают сироте Робин. Злая тетка Робин приютила Тома и Джерри, и зря, потому что они постоянно разоблачают ее проишки, главный из которых — то, что у Робин, оказывается, есть отец, но тетка сей факт скрывает, потому как ей нужно наследство девочки. Том и Джерри, конечно же, добиваются своего, однако... Скучно. Лучше бы они шкодничали.

БРАТЬЯ СУПЕР-МАРИО SUPER MARIO BROS

США. 1993 г. 1 ч. 45 мин. Реж. Роки Мортон и Аннабел Джэнкел. В ролях: Боб Хоскинс (Марио), Джон Бегизамо (Луиджи), Деннис Хоппер (Купа), Саманта Мэйтис (Дейзи), Файона Шоу и др.

Этот фильм основан на популярной компьютерной игре (новое слово — раньше киношники шли вслед за авторами комиксов), а в качестве режиссеров-постановщиков выступили создатели игры... Молодая и прекрасная исследовательница следов, которые оставили динозавры, просит двух водопроводчиков помочь ей откачать воду из котлована, где и должны быть эти самые следы. И вся компания и ряд их друзей попадают... в другое измерение, где живут динолюди — т.е. динозавры, мутировавшие в людей. Город, в котором они живут, называется Динохаттан, а правит им страшный тиран Купа. Этому измерению, городу и тирану угрожает гибель, а спастись можно, только уничтожив наше измерение. И славные водопроводчики спасают нас всех-всех-всех.

БЕННИ И ДЖУН BENNY AND JOON

США. 1993 г. 1 ч. 38 мин. Реж. Джеремия Чечик. В ролях: Джонни Депп (Сэм), Мэри Стюарт Мастерсон (Джун), Эйдан Куин (Бенни), Джулиана Мур и др.

Фильм мог бы оказаться сентиментальной сказкой (каковой он и является), если бы не блистательные диалоги, остроумные реплики и великолепная игра актеров, которые эти диалоги производят. И то, что он признан одним из лучших фильмов прошедшей осени, еще раз доказывает, что Джонни Депп (см. «Ровесник» № 11 за 1993 г.) — одно из новых светил Голливуда.

Довольно эксцентричный парень Сэм влюбляется в душевнобольную девушку Джун (у которой есть брат Бенни), и помогает ей преодолеть болезнь. Вот, собственно, и все — но посмотреть стоит.

MADE IN AMERICA СДЕЛАНО В АМЕРИКЕ

США. 1993 г. 1 ч. 51 мин. Реж. Ричард Бенджамин. В ролях: Вупи Голдберг (Сара Мэтьюз), Тед Дэксон (Хол Джексон), Ниа Лонг (Зора), Уилл Смит.

Как бы ни относились критики к фильмам, в которых играет Вупи Голдберг, эти фильмы обречены на успех. И кто бы с нею рядом ни играл, Вупи все равно кого угодно переиграет... Вот, помня об этом, и стоит смотреть лирическую комедию, главная героиня которой вроде бы не Сара Мэтьюз (т.е. Вупи Голдберг), а ее дочь Зора. Зора обнаруживает, что мать родила ее, воспользовавшись спермой донора, которого мать, естественно, в глаза не видела. А Зора очень захотела узнать, кто же ее «биологический отец». И узнает. Ну а потом «биологический отец» становится отцом настоящим, что и следовало было ожидать — кто же устоит перед Вупи Голдберг?

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

● Нам не избежать шока при встрече с инопланетянами, считают американские ученые ●

● Трагическая история любви ученицы и учителя ●

● Начните жизнь с нуля. Как это делают за границей? ●

● Последний писк французской моды: двойники звезд ●

● Как честной девушке пробиться на телевидение? ●

Вас ожидают многие другие интересные материалы, а также традиционные рубрики: «Видео клуб», «Что говорят... что пишут», «Рок-энциклопедия «Ровесника», «Необязательные советы» и т.д.

Кстати, подписка на «Ровесник» продолжается.

Индекс 70781

ISSN 0131-5994

РОВЕСНИК
№ 2 / 380 / 1994

Том
Круз

